

Игорь Бондарь

*Небесный
десант*

Игорь Бондарь

Небесный десант

Фантастическая повесть

Москва

Частное издательство
«Золотое сечение»
2016

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б81

Бондарь, И.Н.

Б81 Небесный десант. Фантастическая повесть /
Игорь Бондарь. — Москва : Частное издательство
«Золотое сечение», 2016. — 216 с.
ISBN 978-5-9907407-5-4

В этой книге пойдет речь об очень необычном десанте,
который пришёл на землю, чтобы помочь людям.
Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-9907407-5-4 © Бондарь И. Н., 2016
© Оформление. Частное
издательство «Золотое
сечение», 2016

*Часть
первая*

Анжело

Ежегодное совещание у Бога-Отца было в самом разгаре. Сотни белоснежных Ангелов сидели за длинным столом и вникали в каждое Его слово. Временами они отвечали на вопросы, которые Он им задавал.

— Итак, — начал совещание Отец. — Что у нас с тремя самыми популярными профессиями на земле на сегодняшний день?

— Ничего сильно не изменилось, Отец, — быстро ответил один из Ангелов за столом. — Всё те же юристы, политики и психоаналитики.

— Понятно. А какие три главных желания у мужчин теперь?

— Новостей тоже нет. Опять женщины, деньги и желание вкусно поесть. Эти «три кита» у них не меняются уже тысячи лет.

— Не хуже — значит уже хорошо, — оптимистично отреагировал Отец. — А у женщин?

— Тоже без изменений, — доложил ответственный Ангел. — На первом месте с большим отрывом всё так же идёт желание удачно выйти замуж.

— А что там после отрыва?

— Разное. Причёску, например, хотят лучше, чем у соседки, или сериал какой душещипательный.

— Ясненько, — Отец призадумался. — А сколько процентов людей на Земле сегодня ещё интересуются чудесами, которые Я им явил за все эти тысячелетия?

— Два целых тридцать семь сотых — быстро ответил другой Ангел. — На три сотых меньше, чем в прошлом году.

— Не густо, — прокомментировал Отец и, подумав, спросил, — А сколько людей, к примеру, интересуются сегодня популярными фокусниками и иллюзионистами?

— Семь целых пятьдесят две сотых, — быстро прозвучал ответ. — Больше на полпроцента.

— Угу, — вздохнул Отец. — К другой теме. Как там у нас выглядит изменение численности семей на земле?

— Отец! — ответственный за этот вопрос Ангел стыдливо потупил свой взгляд. — А подскажите мне, мы эти новые однополые семьи теперь куда считаем?

— Ох, кто бы Мне подсказал... Ладно, что у нас там дальше?

— Дальше честность, — быстро заговорил следующий Ангел, — Скорость её падения у людей составила за год пол процента, у рейтинговых агентств и статистиков два процента, у политиков пять процентов.

— А где-нибудь есть рост честности?

— Ммм... У синоптиков! Точность их прогнозов выросла за год на четверть процента.

— Ну, хоть здесь... — Отец невесело улыбнулся. — Да, человечеству,

с такими темпами падения честности, до полной бесчестности осталось ещё совсем немного.

Он встал.

— Итак, Мои хорошие! Несмотря на всю очевидность этой безрадостной картины, что-то мы всё равно должны делать. У кого есть что сказать?

Через какое-то время посреди зала встал уважаемый всеми Ангел.

— Отец наш! Мы тут с друзьями хотим кое-что предложить. Вполне очевидно, что человечество сегодня уже плохо контролирует ситуацию. Важная информация о Тебе, о нашем мире уже практически не доходит до тех людей, которым она ещё нужна. Поэтому стоит признать, что помощь сейчас может прийти к ним только извне, то есть от нас. Мы считаем, что нужно отправить на Землю в разные страны нескольких самых способных Ангелов-добровольцев для того, чтобы они попытались там на месте став людьми, хоть что-то изменить к лучшему.

Отец призадумался.

— Очень хорошая мысль! Я и Сам уже давно об этом думал, но не мог вас попросить. Видно, это действительно последний шанс для людей.

Отец с любовью посмотрел на Своих Ангелов.

— Кто из вас готов пойти на землю человеком?

Все подняли руки за столом.

Отец тепло улыбнулся.

— Это был неправильный вопрос. Но, спасибо вам, Мои хорошие! Спрошу по-другому. Кто из вас в совершенстве знает сегодняшние компьютерные технологии людей?

Лес рук за столом стал реже.

— А кто из оставшихся, свободно говорит на всех языках, хорошо знает земные законы, умеет управлять всеми видами транспорта?

За столом осталось поднятыми пятнадцать рук.

Отец с улыбкой посмотрел на Ангелов.

— Ну что же, друзья! Назовём это мероприятие нашим небесным десантом! Успехов вам всем на Земле! Помогайте людям. А Я всегда буду на связи с каждым из вас.

Сью

Ангел открыл свои глаза. Яркое солнце вовсю светило в окно комнаты, в которой он лежал на диване. Он повернул свою голову и медленно осмотрелся вокруг. Непривычный земной интерьер комнаты был выполнен с хорошим вкусом.

Ангел привстал и посмотрел в окно. Вдалеке он увидел несколько пасущихся на траве кенгуру.

«Понятно. Я в Австралии», — подумал он.

После этого он сел и взял пластиковую карточку, которая лежала на столике возле него. Это была водительская лицензия, на которой была его фотография. Под ней было что-то написано.

«Анжело Бенинни», — с улыбкой прочёл Ангел своё новое земное имя.

Анжело встал и вышел во двор.

— Мистер Бенинни, здравствуйте! Я ваша новая соседка. Меня зовут Сью, Сью Макентош. Агент по недвижимости сказал мне, что вы переехали к нам из Италии?

За невысоким забором стояла стройная загорелая блондинка с очень приятным лицом.

— Здравствуйте, миссис Макентош, — вежливо отозвался Ангел, — почти что так.

— Мисс..., — улыбнулась белокурая красавица в ответ, — и можно просто Сью. Мы в Австралии не слишком-то любим официальные обращения.

— Хорошо, Сью, — рассмеялся Ангел, — я тоже всегда за простоту. Тогда и вы называйте меня просто Анжело.

— Какое красивое имя, — прокомментировала девушка и весело спросила. — А вы научите меня наконец-то

готовить нормальное спагетти? Это беда всей моей жизни.

— О, Сью! Если честно, то я был самым плохим поваром в нашей семье, извините, — ответил ей Анжело, про себя подумав: «надо будет для начала хотя бы где-нибудь его попробовать».

— Ну, не беда, — оптимистично отозвалась Сью. — Есть много других блюд, которые я готовлю неплохо. А чем вы занимаетесь?

— Извините меня, Сью, — немного стушевался Анжело. — Я тут первый день и у меня сейчас так много разных дел. Может, мы поговорим с вами обо всём как-нибудь в другой раз?

— О да, конечно, — виновато улыбнулась девушка. — Вы извините меня, я страшная болтушка. А у вас действительно сейчас столько новых забот и хлопот.

Девушка отодвинулась от забора.

— Если вам нужна будет какая-нибудь помощь, Анжело — сразу дайте мне знать.

— Большое спасибо Сью, и до новой встречи.

Ангел двинулся от забора в сторону дома, с подозрением глядя на небо.

«Отец, это случайность?»

«Ну как тебе сказать...», — услышал он деликатный ответ.

«Ого! Но ведь я вообще-то пришёл на эту землю помогать людям».

«Ну, да. А Я вообще-то никогда ещё не слышал, что помогать кому-то вдвоём хуже..., — Анжело услышал тактичное покашливание отца. — Ведь тебе тут жить ещё очень долго. А сердце у неё золотое, и поёт она — ууу...»

«Отец! Но я же Ангел и тысячи лет у меня были только Ты и братья...»

«Ну, временно ты стал человеком. А Я ведь семьи для их радости как раз и придумал. Ладно, мой хороший — решай сам. Иди-ка, загляни сперва в холодильник. Тебе нужно хорошенько подкрепиться перед поездкой в город».

«Спасибо, Отец за заботу, — улыбнулся Ангел, — а насчёт этого

общительного и поющего «остального» я подумаю».

«Ага..., — почувствовал он улыбку Отца, — и попроси её как-нибудь приготовить медальоны по-австралийски. Пальчики оближешь...».

Ангел, смеясь, подошёл к дому.

Несмотря на незнакомое ему раньше чувство голода внутри, Анжело всё же решил вначале осмотреть дом и территорию. У него было красивое одноэтажное строение на большой зелёной поляне. Кое-где вокруг росли пальмы и эвкалипты, а один угол его участка выходил прямо к лесному озеру. Да, Отец отправил его на землю в прекрасное место!

Ангел обошёл вокруг дома и немного посмотрел на кенгуру, мирно пасущихся возле дальнего забора. После этого он заглянул в гараж. Внутри него стояла новая Тойота Ленд Крузер — Отец позаботился о том, чтобы Анжело легко мог забраться в любую глушь Австралии.

После этого Ангел вышел к бассейну, потрогал ногой воду, затем скинул майку и с разбега прыгнул в него — надо было начинать становиться человеком.

Выйдя из бассейна, Анжело вошёл в дом и открыл холодильник. Его полки были заполнены продуктами. Ангел быстро сделал себе несколько бутербродов, приготовил кофе и сел за стол, откусил первый кусочек.

Чувство, которое он испытал при этом было необычное, но очень приятное. «А что, совсем неплохо!» — подумал он и вскоре горка бутербродов на столе исчезла. После этого Анжело почувствовал себя бодрей и веселей.

Глянув на часы, он переоделся и пошёл в гараж. Пора было приступить к своему главному делу. Ангел выехал на основную дорогу и двинулся в сторону города. Никакого навигатора в автомобиль ему нужно не было — интуиция прекрасно подсказывала ему все необходимые повороты и направ-

ление движения. Кроме того, Ангел всегда мог спросить обо всём у Отца и сразу услышать ответ.

Ещё минут через тридцать Анжело припарковал машину в самом центре города и, сев на лавочку, стал думать о том, с чего же ему начать.

Первая мысль подсказала ему, что сперва нужно зайти в книжный магазин. Стоило наглядно увидеть, то, что читают сегодня люди. Анжело покрутил головой и тут же понял, куда ему нужно идти. Минут через пять он уже переступал порог небольшого книжного супермаркета.

Девушка у кассы приятно улыбнулась ему.

— Здравствуйте! Вас интересует что-то конкретное, мистер? — спросила она.

— Э.., — Ангел задумался о том, как бы ему лучше сформулировать мысль. — Меня интересует отдел с духовными книгами.

— О, у нас есть большой выбор духовной литературы, — сказала

девушка и, выйдя из-за кассы, повела его вглубь магазина.

Вскоре она остановилась возле большого стеллажа.

— Вот! — гордо сказала она. — Здесь есть книги и о том, как почистить карму, и о том, как раскрыть все чакры. Есть новая книга о трансцендентальной йоге. Очень популярная сейчас, кстати.

Девушка сделала вперёд ещё пару шагов.

— А вот здесь, книги о том, как повысить свою энергетику, как добиться успеха в бизнесе и у девушек, — она в этом месте хитро взглянула на Анжело. — Дальше ещё несколько книг о том, как выйти в астрал, достичь просветления, попасть в нирвану, ну и так далее.

У Анжело зачесалась голова.

— Мм..., — он немного виновато посмотрел на девушку, — большое спасибо, действительно огромный выбор. А что-нибудь более классическое у вас есть. Ну, Библия, к примеру?

— Библия? — теперь пришла очередь чесать свою голову девушке. — Библия... Что-то такое у нас было. Сейчас я посмотрю в компьютере. Извините, сами понимаете, товар этот не часто спрашивают.

Она метнулась к прилавку и уже через пять минут несла ему с другой стороны магазина нужную книгу, по дороге стирая с неё пыль.

— Вот! — радостно сказала она ему, протягивая красный томик. — И классика у нас тоже есть!

Анжело тепло поблагодарил её, и попросил пока отложить книгу. Сам же пошёл в детский отдел. Туда его в этот раз проводили полсотни глаз полуобнажённых красавиц со стеллажей журналов.

Однако знакомство с детскими книгами не сильно улучшило его настроение. Грозные птицы, вампиры и звёздные воины красовались в этом отделе на главных рекламных местах. Но дальше на полках всё же стояло несколько простых и добрых детских книжек.

Сильно порадовала Ангела в этом магазине только полочка с названием «Природа», мимо которой он проходил, когда возвращался к кассе. Здесь было так много всего интересного, что Ангел, оплатив покупку, вышел из магазина на улицу всё же с широкой улыбкой.

«Да, Отец, ситуация с литературой на земле прямо скажем неважная», — подумал он, взглянув на небо.

«Попей кофе на берегу океана, — услышал Ангел философский ответ, — карамельный капучино у них там самый лучший».

Спасатель

Спустя полчаса Анжело уже сидел с чашкой кофе за столиком на берегу, и в раздумье смотрел на небо.

«Да, Отец, всё очень не просто! И как же теперь нам повернуть людей в нужном направлении-то? — думал он. — Может быть, попробовать старое, доброе чудо?».

«Попробуй, Ангел Мой, — услышал он ответ. — Сейчас что-нибудь органирую для тебя».

Через несколько минут он увидел, как спасатель на берегу вдруг подскочил и побежал за кем-то в воду.

Анжело уже было встал, чтобы идти туда, но услышал голос Отца.

«Не торопись особо. Пока спасёт, пока будет делать искусственное дыхание...».

Ангел, улыбаясь, допил свой кофе, оплатил счёт карточкой «Paradise bank» и направился к берегу. Когда он подошёл, то спасатель уже как раз вставал над тем человеком.

— Слишком поздно, — грустно проговорил он. — Пойду звонить медикам.

— Подожди, друг, — остановил его Анжело. — А хочешь, Господь сейчас воскресит его по моей просьбе?

— Как это?

— Ну, как это было и раньше. Я попрошу Господа, и Он воскресит его.

Анжело поднял свою голову к небу и громко сказал.

— Господи! Воскреси, пожалуйста, этого человека!

Через секунду «утопленник» захлопал глазами, стал откашливаться и сел на песке. Спасатель открыл рот.

— Как это у тебя получилось, приятель? — в изумлении спросил он.

— Да, так же, как это было и прежде. Ведь такие чудеса происходили на земле с очень давних времён.

— Нет, нет, не морочь мне голову, — замахал руками парень.

Тут он вдруг хитро посмотрел сперва на Анжело, потом на утопленника и догадливо улыбнулся.

— А, ребята! Так вы здесь на пару работаете? Хорошая шутка.

Анжело попытался было что-то ему возразить, но спасатель уже начинал хохотать.

— Да, о таком приколе я ещё никогда не слышал раньше. Как это у вас получается так долго не дышать? Но выглядит, ребята — просто супер!

— Да нет, друг, это правда — Бог мне помог в этом, — попытался возразить ему Ангел.

Спасатель как-то странно посмотрел на него.

— Вы что, в церковь свою так вербуете, что ли? — Он рассмеялся. — Не, я не по этой части. Ладно, пойду, расскажу ребятам. А вообще вы молодцы, классно сработали. Ну, пока!

И спасатель пошёл к своей вышке. Анжело же молча остался стоять с открытым ртом возле утопленника.

* * *

Спустя какое-то время он вновь сидел за своим столиком и, по совету Отца, пил капучино.

«Да, Отец, если даже чудеса на земле не работают...», — невесело начал размышлять Ангел.

«Да, подожди ты! — вдруг услышал он весёлый голос. — Если бы Я опускал руки всякий раз, когда человечество отворачивалось от нас, то оно бы уже давно закончило своё существование».

«Что, Ты хочешь сказать?»

«Ты стул-то второй освободи от сумочки. А то вдруг гости какие придут...»

Анжело посмотрел по сторонам и увидел, что мимо его кафе проходит тот самый спасатель, пока не замечая

его. Было такое впечатление, что он сейчас над чем-то очень сильно раздумывает.

Спасатель вдруг повернул свою голову в его сторону и встретился взглядом с Анжелю. Ангел почувствовал, что парень хотел сперва отвернуться и пройти мимо, но, видно, что-то внутри него заставило его поступить иначе. Через секунду он уже подходил к столику.

— Э, извините, а можно мне к вам присоединиться?

— Конечно! Присаживайся, — радостно ответил Анжелю.

Парень протянул свою руку.

— Меня зовут Майк.

— Анжелю, — ответил Ангел на рукопожатие.

Парень заказал подошедшему официанту пиво и продолжил.

— Этот парень на берегу... Он похоже и вправду вас не знает, — спасатель улыбнулся. — Ну, если конечно он не актёр самого высокого театра.

— Он действительно не знает меня, — улыбнулся Анжело.

— Тогда, может быть, вы объясните мне, что здесь, чёрт возьми, происходит? — Майк внимательно посмотрел Ангелу в глаза.

— Происходит то, что я сказал тебе вначале, парень, — улыбнулся Анжело. — И чёрт здесь, как раз, абсолютно ни при чём.

— То есть вы уверяете меня...

— Я никого и ни в чём не уверяю, Майк, — поправил его Ангел. — Ты всё видел сам, и ты можешь в это верить, а можешь не верить.

— Ну и дела сегодня творятся, — задумался Майк и отхлебнул пиво, которое ему принесли.

«Хороший парень, искренний, — услышал Анжело родной голос. — Я за ним уже давно присматриваю».

Рядом с Майком на стол села большая муха. Какая-то мысль промелькнула у него в голове, и парень тут же шлёпнул по столу ладонью. Мёртвая

муха осталась лежать на деревянной поверхности.

— А её тоже можете воскресить? — Майк посмотрел внимательно на Анжело.

«Отец, что будем делать?» — мысленно спросил Ангел.

«Нормальная была муха. Пусть живёт!» — услышал он бодрый голос и муха, ожив, быстро улетела в небо.

У Майка из рук выпал стакан. Пока он вытирал стол и собирал осколки, Ангел с улыбкой разговаривал с Отцом.

«А мне нравится моя новая работа! Живая она какая-то, творческая».

«Во-во, и Я тебе о том же. Ты работай теперь, Мой хороший! Клиент, что называется, готов!»

«Спасибо, — ответил Анжело и, посмотрев на Майка, не сдержал улыбку. — Да, более готового «клиента» и представить себе трудно».

Когда всё убрали, и перед Майком на столе появилась кружка горячего

кофе, он, наконец, вновь обрёл дар что-то говорить.

— Объясни мне, пожалуйста, ещё раз, Анжело, что сейчас здесь произошло?

— Да, ничего, особенного. Просто Бог есть, — с улыбкой ответил Ангел.

— И что? Он вот так всё делает для тебя?

— А на этот вопрос ты уж сам отвечай. Ты всё видел, — ответил ему Анжело.

— Тогда, кто ты?

— Тот, кто верит в Бога и очень любит Его. Не больше, но и не меньше.

— И что? Если я поверю и полюблю Бога, то у меня тоже вот так получится?

Анжело призадумался.

— Ну, для этого тебе нужно будет очень хорошо и долго потрудиться над собой. И если ты всегда будешь жить честно, будешь соблюдать Его заповеди, то спустя какое-то время

в твоей жизни тоже, скорее всего, начнёт что-то интересное происходить. — Ангел наконец отхлебнул остывший кофе.

— Ну и ну, — вздохнул Майк. — Я тут живу уже двадцать шесть лет, работаю спокойно себе, спасаю людей, пиво пью и вдруг — на тебе! Оказывается, Бог есть, и Он совсем рядом.

— Ну, типа того, парень. Только «новости» этой на самом деле уже много тысяч лет.

— Может и так. Но мне сейчас, Анджело, надо хорошенько обо всём подумать, — сказал Майк и, расплатившись за пиво и кофе, встал из-за стола. — А ты не дашь мне свой номер телефона?

Анджело засунул руку в карман и с улыбкой вытащил оттуда визитку. На ней было написано: «Анджело Бенинни», а ниже стоял номер его телефона.

Майк медленно взял её и положил в карман.

— Ну, я пойду, друг, — он махнул рукой и двинулся к выходу. Однако в паре метров вдруг остановился и обернулся. — И это... Спасибо тебе, что так много мне показал. Возможно, мне это нужно.

Сказав это, Майк продолжил своё движение.

* * *

Воодушевлённый первым успехом, Анжело отправился к себе домой. Теперь у него, наконец, появился первый план.

Вернувшись, он сразу же прошёл в свой кабинет, который был оборудован по последнему слову техники. Включив компьютер и все мониторы, Ангел сел за клавиатуру. За следующие несколько часов он зарегистрировался в двадцати крупнейших социальных сетях мира, половина из которых была на английском языке, а остальные на испанском,

итальянском, русском, немецком, французском, китайском и японском.

И везде он разместил одну и ту же информацию о том, что сегодня один человек именем Господа воскресил утопленника на пляже Австралии. Анжело уже предвидел первую реакцию на это сообщение, но зато он уже хорошо знал и о второй реакции, которую сегодня также видел.

После этого он выключил всё и, в более весёлом настроении, пошёл к холодильнику. Проходя по комнате, Ангел заметил на барной стойке ещё одну новую визитку. Остановившись, он взял её в руки и с улыбкой прочёл: «Анжело Бенинни. Специалист итальянского университета в области изучения наследия христианства». Теперь он знал, что сказать соседке по поводу своей работы.

Перекусив, Ангел, зевая, пошёл в спальню. Его человеческий организм явно нуждался в отдыхе. Всего

через пару секунд после того, как он прилёг на кровать, Анжело уже спал крепким, безмятежным сном.

* * *

Проснулся Ангел рано утром от телефонного звонка. Нажав зелёную кнопку на трубке, он услышал знакомый ему голос.

— Анжело, здравствуйте. Это Майк, со спасательной станции. Вы меня помните?

— Конечно, Майк. Доброе утро.

— Анжело, а мы могли бы сегодня где-нибудь с вами встретиться?

— Конечно. Я могу заехать к часу в то кафе, где мы с вами вчера общались. Так вас устроит?

— Вполне, Анжело, — отозвался Майк. — Спасибо и до встречи в час.

Через какое-то время Ангел вышел на кухню и, что-то тихо напевая, стал

готовить себе кофе. Сегодняшний день явно начинался веселее.

За завтраком Ангел смотрел через широкое окно на безоблачное небо и вспоминал свою последнюю встречу с Отцом.

Бог собрал в тот день только пятнадцать Ангелов, идущих на землю.

— Ангелы, Мои! — сказал Он им. — Вам предстоит очень нелёгкая работа. Во-первых, до конца своей земной жизни вы останетесь людьми. Я приготовил вам всё необходимое на земле. Дальше живите и смотрите по своему сердцу. Тёмные силы, скорее всего, быстро узнают о вас и будут пробовать вставлять вам палки в колёса. Не обращайтесь на них особого внимания — реальной силы у них нет. Я каждую секунду буду на связи с Вами — спрашивайте Меня обо всём. Ищите на месте интересные решения, которые могут расшевелить сегодняшних людей. Если у кого-то из вас будет удачный опыт, то Я расскажу о нём остальным. У всех

вас будут кредитные карточки, которыми пользуются люди на земле, для того чтобы вы никогда не нуждались в средствах. Если вам понадобится где-нибудь совершить чудо, не стесняйтесь и обращайтесь ко Мне. Идите, Мои дорогие, на землю и помогайте там людям! Мы все будем надеяться на вас!

Питер

Позавтракав, Анжело собрался для начала проехаться по городу и посмотреть на местные церкви. Для первого раза он решил ограничиться их внешним осмотром, но в один небольшой храм, расположенный в живописном месте, он всё же не выдержал и вошёл. Уж больно подозрительно заманчиво перед входом в него на газоне сидело три белых голубя.

Ангел медленно шёл по пустому залу, пока не увидел в дальнем его углу священника, сидящего за небольшим столиком. Анжело подошёл к нему.

— Здравствуйте, святой отец! — вежливо поздоровался он.

— Доброе утро, молодой человек, — священник поднял свою голову. — Вы

зашли к нам помолиться или у вас есть какое-то дело ко мне?

— Я совсем недавно в этом городе и действительно хотел бы задать вам пару вопросов.

— С удовольствием отвечу вам на них, э...

— Анжело, — подсказал ему Ангел своё имя.

Священник с интересом посмотрел на него.

— Скажите мне, пожалуйста, святой отец, много ли сейчас искренне верующих людей в этом городе? — задал ему свой вопрос Анжело.

Священник медленно встал, вышел из-за стола и подошёл к Ангелу. При этом он очень внимательно всматривался в его глаза.

— А можно я вам вместо ответа перескажу один свой недавний сон?

— Конечно, — улыбнулся Ангел в хорошем предчувствии.

— Это случилось несколько дней тому назад. Мне тогда впервые за всю

жизнь приснился Сам Господь. Он во сне сказал мне, что ко мне скоро придёт посланник от Него, — священник сделал паузу. — И что он задаст мне очень необычный вопрос.

Ангел с любопытством смотрел в его добрые глаза и молчал.

— Что вы думаете об этом сне, молодой человек? — пожилой священник с нескрываемым интересом посмотрел на него.

— Думаю, что небесный Отец знает, кому такие сны можно показывать, — весело улыбнулся Анжело.

— Это вы? — наконец прямо спросил его священник.

— Да, — просто ответил Ангел.

— Так это правда?! Слава Богу! — священник в благоговении взялся за руку Ангела. — Добро пожаловать в мой храм, дорогой посланник Господа!

— Зовите меня просто Анжело, — сказал Ангел с теплотой.

— А почему вы сказали мне правду? — с любопытством спросил

у него священник спустя какое-то время.

— А потому, святой отец, что вы, похоже, единственный человек в городе, который способен в это поверить.

Священник грустно кивнул своей головой.

— Вполне возможно, что это так, Анжело, — и после добавил. — А вы зовите меня просто Питер.

— Хорошо.

Затем Питер с почтением взял Ангела под руку и, не сводя глаз с его лица, повёл к себе в комнату.

— Пойдёмте, я вас угощу чем-нибудь вкусеньким. Я просто не нахожу себе места от счастья, — радостно заговорил он и вдруг немного стушевался. — А... Вы, извините, едите, Анжело?

— Ещё как, Питер! — рассмеялся Ангел, — ведь теперь до конца своих земных дней я, как и обычный человек.

— Здорово! — обрадовался Питер. — И вы будете жить в нашем городе?

— Думаю, пока да.

Анжело с огромной любовью шёл рядом с этим замечательным и радостным человеком. «Ну, наконец-то. Здесь всё-таки ещё есть свои» — радостно думал он.

* * *

За чашкой чая с разными бисквитами Ангел и Питер продолжили свою беседу.

— А что касается вашего вопроса, Анжело, то веры сейчас в людях осталось совсем немного, — сказал священник. — В основном приходят сюда праздновать свадьбы, ну, или на разные праздники. Но хорошо хоть, что ещё так.

— Да, я тоже успел это почувствовать, — ответил Анжело. — Но что-то нужно делать. Я ведь для этого сюда и послан Отцом. Давайте подумаем хорошенько, что мы можем сделать?

— Это надо очень хорошо подумать, — задумчиво отозвался Питер.

— Может быть, чудо какое-нибудь им здесь показать? — сказал Анжело и, улыбнувшись, пересказал ему вчерашнюю историю с «утопленником».

Священник с интересом выслушал её.

— Вот, вот. Сейчас со всей этой фантастикой, компьютерными играми, фокусами и так далее, молодёжь уже совсем перестала понимать, где реальность, а где нет. Очень трудно будет убедить их, что это чудо, а не какой-нибудь очередной трюк, — ответил Питер. — Твой Майк ещё молодец.

— Может быть, какое-нибудь свечение у вашего храма сделать необычное?

— Э, нет. Это они легко объяснят — сейчас весь город к Рождеству светится. Подумают, что просто какая-то новая иллюминация.

— Но тогда может сделать так, чтобы ваш храм приподнялся на метр над землёй?

— Точно не это! За это на нас сразу штраф наложат за нарушение архитектурного облика города.

Ангел и священник в раздумье замолчали.

— Во, дожили..., — спустя какое-то время Питер покачал своей головой. — И Ангел у нас есть, и чудеса делать можно, а в голову ничего не идёт, во что люди ещё поверить могут.

— А что в основном сделало сегодняшних людей такими неверующими? — сменил тему Анжело.

— Да сильно много верующих, по-моему, вообще никогда не было на земле, — ответил ему священник. — А сегодня эти телевизор и компьютер вообще не дают людям ни о чём другом подумать. Они настолько увлекаются в них, особенно молодёжь, что ни до чего больше им уже дела нет.

— Так может, отключим им всё это?

— У, интересная мысль! Но тут надо хорошенько всё взвесить.

— Да, дело серьёзное. Давайте, Питер, всё хорошенько обдумаем вначале. И пусть Отец нам что-нибудь подскажет.

— Согласен, светлый Ангел. Без Бога здесь шагу ступить нельзя, — священник улыбнулся. — А сегодня вечером рекомендую вам прокатиться по ночному городу. Сейчас его красиво нарядили к Рождеству, и очень много домов здорово светится.

* * *

В условленное время Ангел приехал к пляжу.

Майк в этот раз ждал его возле входа в кафе. Он с радушной улыбкой протянул свою руку.

— Добрый день, Анжело!

— Привет, Майк, — отозвался Ангел, после чего они сели за столик и заказали себе обед.

Майк в этот раз не спешил начинать говорить, а Анжело не торопил его. Они пили напитки и просто смотрели какое-то время на красивый морской прибой.

— Вы знаете, у меня бабушка была очень верующим человеком, — начал говорить Майк, продолжая глядеть на море. — Она ушла из жизни, когда я был совсем маленьким. Но я хорошо помню, как она рассказывала мне разные истории о Боге. Забавно, но тогда я даже не сомневался в том, что всё так и есть.

Майк на какое-то время прервался и посмотрел на Анжело.

— С тех пор я, практически, не вспоминал об этом. До вчерашнего дня.

Спасатель отхлебнул сок.

— В том мире, где я рос, я не нашёл подтверждения тому, о чём говорила моя бабушка. Сегодня мир живёт совсем по другим правилам и другими интересами.

— Это я успел заметить, — сказал Ангел.

— А вчера после нашей беседы я вдруг решил последовать вашему совету и посмотреть на те заповеди, которые оставил нам Бог.

Анжело с любопытством посмотрел на парня.

— Ну и как?

— Плохо дело, — с невесёлой улыбкой отозвался Майк. — У меня одних только любовниц на сегодняшний день несколько штук.

— Бедный! — искренне посочувствовал ему Ангел.

— Думаете? — поднял глаза парень. — А все завидуют...

— Душе не нужно много, — тепло улыбнулся Анжело. — Душе нужен один близкий, любящий и надёжный друг. И от этого она поёт. А во многих поверхностных отношениях всё это теряется. Это закон душ, парень.

— Трудно устоять, когда красивые туристки окружают тебя весь день...

— Ну да, у них тоже своё — им принца искать надо, — весело кивнул

головой Ангел. — А здесь ты красивый и загорелый бежишь в морскую пучину спасать людей.

— Смеётесь над бедным спасателем?

— Ну, разве что самую малость, — кивнул Анжело. — Тебя что, научить, как отбиваться от них?

— Это я могу, — наконец весело улыбнулся Майк. — Если мне кто-то не нравится, то я им говорю, что я гей, и начинаю подробно рассказывать, какие красивые глаза у моего друга. Их от этого словно ветром сдувает.

Пришла очередь смеяться Ангелу.

— Творческий подход!

— И не говорите, — сказал Майк. — Но если честно, то, наверное, вы правы. Мне действительно давно хочется встретить одну единственную, но пока всё как-то не получается.

— Сердцами людей распоряжается Бог. Пока ты хочешь встретить одну, а встречаешься по пути со всеми, за что Ему тебя радовать?

Майк призадумался.

— Пожалуй, в этом что-то есть...
Спасибо, я подумаю над этим.

После спасатель на какое-то время замолчал и долго смотрел на линию приборя. Анжело тем временем наконец-то пробовал на вкус спагетти.

— Страшно мне вчера стало, — наконец вновь заговорил Майк. — Как же далеко мы все отошли от тех заповедей.

После этого он вопросительно посмотрел на Ангела.

— А что будет со всеми нами после смерти?

— По-разному, — пожал плечами Анжело. — С тех, кто жил искренне, но не знал ничего о правильном пути, будет один спрос, с тех, кто знал, но нарушал — другой, а с тех,

кто делал сильно плохие вещи — третий.

— А с меня какой будет спрос? — серьёзно задал ему вопрос парень.

— С тебя? Если искренне рассказешься, и дальше будешь жить

правильно, то никакого, — ответил Анжело.

— Так просто? — удивлённо произнёс Майк.

— А ты думаешь, за что все Бога любят? У Него сложно не бывает. Всегда всё просто и всё искренно. Сложности уже люди выдумали.

— Да, — вздохнул парень. — Похоже, что мне очень о многом нужно серьёзно подумать.

Покончив с обедом, Майк и Анжело стали прощаться. Протягивая свою руку, парень как-то немного замялся.

— Анжело! Как вы думаете, а я могу чем-то помочь Ему?

— Начни с увольнений в своём гареме, — рассмеялся Ангел и после серьёзно добавил. — А если у тебя это желание сохранится и в дальнейшем — то позвони мне.

Ангельские песни

После этой встречи Анжело радостно ехал на машине домой.

«Похоже, получилось, Отец», — весело думал он по дороге.

«Ну, правильнее, наверное, будет сказать, семечко хорошо посажено. Будем надеяться, что из него действительно вырастет что-то красивое».

«Будем надеяться, — повторил Его слова Анжело и спросил, — а как там дела у других Ангелов на земле, Отец?»

«Ну, более-менее всё то же самое. Каких-то особых прорывов пока что нет. Но, если честно, то Я и не ждал их так быстро».

«Всё равно, спасибо Тебе за постоянную помощь, Отец!»

«Всегда пожалуйста, Мой хороший! И прокатись-ка сегодня по вечернему городу. Там красиво!».

Ещё через несколько минут Анжело подъезжал к своему дому.

Его соседка Сью, которая в это время работала на своём участке, радостно помахала ему рукой.

— Привет, Анжело!

— Привет, Сью! — отозвался он и подошёл к забору. — Как дела, чем занимаетесь?

— Да вот меняю дерево мандарина на манго.

— А зачем? Вы разлюбили мандарины?

— Да нет, но тут вороны повадились к нему прилетать.

— Но они же не едят мандарины?

— Да, но зато они у меня очень умные. Вороны сбрасывают мои мандарины на землю и разламывают их пополам. А после этого ждут, когда туда наползут разные червячки.

Ну и в конце они едят свой вкусный мясной салат.

— Какие у вас умные вороны! — улыбнулся Ангел.

— Вот, вот, поэтому чтобы не прослыть среди них неумной, я и пересаживаю это дерево.

Они оба весело рассмеялись.

— Вы вчера меня спрашивали о том, чем я занимаюсь, — сказал Ангел и протянул Сюю свою визитку.

Та быстро прочла её и с интересом посмотрела на него.

— Изучаете христианство? И вам это интересно?

— Ещё как! — отозвался Анжело. — А чем занимаетесь вы?

— Я журналист, работаю в местной газете. Из-за неё-то я и переехала сюда. А мои родители и сестра сейчас живут в Мельбурне.

— И вам не скучно здесь одной?

— Чуть-чуть. Но моя работа такая интересная! Каждый день какие-нибудь новые истории о людях,

о животных, о разных событиях в городе и вокруг. Постоянно пишу статьи о них. А в свободное время вот воюю с воронами, — Сью улыбнулась. — Так что скучать здесь мне просто некогда.

— Ну, ладно, не буду вам мешать, — сказал Анжело и вдруг, вспомнив, спросил её. — А вы случайно не знаете, какие улицы в городе имеют самую красивую иллюминацию к празднику? Хочу вечером проехаться по ним и посмотреть.

— Конечно, знаю, — улыбнулась Сью. — Я же журналист и как раз недавно готовила репортаж об этом.

— О, как мне повезло! — обрадовался Анжело. — Вы подскажете мне?

— Ни в коем случае, — капризно надула губки Сью и после хитро посмотрела на соседа. — Но зато, я могу вам их сегодня сама показать.

— Похоже, что у меня нет выбора? — рассмеялся Анжело.

— Всегда приятно узнать, что твой новый сосед — очень сообразительный человек, — улыбнулась Сью и радостно предложила. — В десять часов подойдёт?

— Вполне. Я как раз успею доделать кое-какие свои дела, — тепло ответил Ангел и добавил. — Спасибо вам большое.

После этого они попрощались до вечера, и он, улыбаясь, пошёл в сторону дома. Однако, проходя мимо бассейна, Анжело вдруг скинул майку и с разбега прыгнул в воду.

«Нет, быть человеком, в конце концов, совсем не так уж плохо!».

«Вообще, да! Особенно, если при этом иногда не забываешь и о своих родителях...», — услышал он глубоко-мысленный комментарий сверху.

* * *

Осмотр ночного города продолжался до полуночи. Сью оказалась прекрасным гидом и показала Анжело

всю самую интересную иллюминацию в городе. За два часа они пересмотрели сотни разных светящихся оленей и многие десятки сверкающих всеми оттенками домов.

За то же время они съели большой пакет с вкусными бутербродами, которые приготовила в дорогу Сью и почти выпили её большой термос кофе. Анжело на удивление легко и свободно чувствовал себя с этой весёлой девушкой.

После экскурсии Сью завезла его на какую-то высокую смотровую площадку, откуда открывался прекрасный вид на ночной город. Они вышли из машины и встали под звёздами.

— Я очень люблю сюда приезжать. Здесь как-то по-особому себя чувствуешь, — в этом месте Сью немного смутилась. — А иногда, я даже люблю здесь попеть.

— А вы поёте?

— Немножко, — глаза девушки блеснули.

— А можно мне послушать? — попросил её Анжело.

Девушка не стала капризничать и, сказав «сейчас попробую», запела красивым и сильным голосом какую-то приятную мелодию. Ангел с удовольствием слушал её.

Закончив куплет, она с интересом посмотрела на него.

— Ну как?

— Действительно красиво! Вашу романтическую натуру ничем не скроешь.

— Неужели это так заметно? — капризно улыбнулась Сю и с интересом посмотрела на Анжело. — А вы любите петь?

— Совсем чуть-чуть, — отозвался Ангел.

— А можно мне тоже послушать?

— Ну, я как-то не сильно знаю местные песни...

— Ну, тогда спойте мне ту, которую знаете.

— На моей родине они звучат чуть иначе, — сказал Ангел и, подумав «будь что будет», запел свою

любимую песню, которую любил распевать с друзьями на небе.

Когда через несколько минут он закончил и посмотрел на Сью, то с испугом увидел, что её глаза вылезли из орбит.

— Вы что, в опере поёте? — дрожащим голосом спросила его девушка.

— Нет. Пою только для себя. Просто в моей семье все очень любят петь.

— Да у вас же талант, каких мало! А ведь я журналист и что-то понимаю в этом.

— Талант говорите? Ну тогда пусть это будет нашим маленьким секретом. Мне больше нравится моя профессия, а пою я всегда только для души.

— Ну, знаете! — покачала головой Сью и после улыбнулась. — Я бы такое не отказалась слушать почаще.

— Ну, тогда почаще вывозите меня на эту площадку, — рассмеялся Анжело и вылил себе в стакан остатки кофе.

Сью окончательно придя в себя, задала ему новый вопрос

— А вам интересно то дело, которым вы занимаетесь?

— Невероятно интересно!

— Хм, христианство... Мои родители тоже довольно верующие, и что-то, наверное, передалось и мне, но сейчас всё это как-то уже не в моде.

— Смотри что, — отозвался Анжело. — Любовь и доброта, я думаю, всё же до сих пор ещё в моде. А это как раз и есть части христианства.

— Ну, если так посмотреть на этот вопрос..., — призадумалась девушка и вдруг не сдержалась.

— Анжело, а спойте мне, пожалуйста, ещё что-нибудь! У меня всё не идёт из головы ваш голос. К тому же песни у вас какие-то новые, которые мне никогда ещё не доводилось слышать.

— Хорошо, — отозвался Ангел и запел новую песню.

Девушка во все глаза смотрела на него и чувствовала, что тонет.

Однако, если бы кто-нибудь сейчас бросил ей спасательный круг, то она закинула бы его куда подальше.

* * *

Проснувшись на следующее утро, Анжело первым делом зашёл в свой кабинет и нырнул в компьютер. Там всё пестрило скептическими и насмешливыми комментариями по поводу сообщения о чуде. Лишь некоторые из ответов вселяли очень осторожный оптимизм.

«Да, Отец, хороших новостей сегодня не густо».

«Ну, мир всегда нервно реагировал на слово Бог».

После Анжело приготовил себе чашку кофе и вышел с ней в сад. Сью уже что-то опять делала на участке.

— Доброе утро, Сью! Спасибо вам огромное за вчерашнюю экскурсию! — сказал он и поинтере-

совался. — А вам разве не нужно сегодня идти на работу?

— Анжело, доброе утро! У меня сейчас рождественский отпуск до середины января, — отозвалась девушка и добавила. — Вам тоже огромное спасибо за вчерашний вечер! У меня всё утро не идут из головы ваши песни. Может быть, вы меня научите им, и мы попоём их вместе? У меня и рояль здесь есть...

— С огромным удовольствием! — улыбнулся Ангел в ответ, но тут вспомнил ещё один совет Отца. — Однако теперь моя очередь кормить вас перед пением. Я слышал про вкусные медальоны по-австралийски. Постараюсь найти их где-нибудь в городе и купить нам на ужин.

Лопата выпала из рук Сью.

— Медальоны по-австралийски? Да, это же моё самое любимое блюдо! Я его прекрасно готовлю. Анжело, вы даже не забивайте себе голову. Считайте, что медальоны на вечер у нас уже есть.

— С вами просто одно какое-то сплошное везение! — с чувством проговорил Ангел и, тепло попрощавшись, сел в машину. Пора было ехать в храм к Питеру, чтобы совместно поразмышлять над их дальнейшим планом действий.

«Спасибо, тебе Отец, за такую хорошую соседку, — с чувством сказал он, выезжая со двора. — С ней и действительно всё как-то веселей».

«Ты ещё медальоны не пробовал, — услышал он родной голос. — Поблагодаришь, когда попробуешь».

Весело засмеявшись, Ангел выехал на трассу.

* * *

После обычного приветствия и пары чашек чая с бисквитами, Анжело и Питер вернулись к теме их последнего разговора.

— Ну, что Питер, пришли вам в голову какие-нибудь интересные идеи?

— Кое-что есть, — задумчиво ответил священник. — Ну, во-первых, я понял, что чудеса, наверное, будет правильнее показывать тем людям, которые действительно смогут в них поверить.

— Думаю, что вы правы, — кивнул головой Ангел.

— Ещё, мне кажется, вам стоит произнести красивую проповедь перед прихожанами. Скоро праздник Рождества и их соберётся здесь в этот день довольно много. Я вас представлю им, как своего коллегу. Что вы думаете об этом?

— Очень интересная мысль, — улыбнулся Анжело. — Стоит попробовать и после посмотреть на результат.

— А вам Господь что сказал? — с интересом спросил у Ангела Питер.

— Он мне словами ничего не говорит, Питер, — улыбнувшись, поправил его Ангел. — Я всегда Его слышу, как мысли в своём сердце.

— Вот как? — удивился Питер.

— Ну, да. Ведь у людей всегда так было. А открыто Он говорил с ними лишь, когда был на земле. На Небе тоже все говорят друг с другом сердцем. Хотя в принципе и там можно выражаться словами, но так хуже. Чувства всегда ярче слов.

— Как интересно! — после минутного молчания отозвался Питер. — Ну, так что вы слышали в своём сердце?

— Вы правы. Начинать нужно именно с тех, кто может поверить. Так было и от начала христианства. А ещё нужно пробовать как-то рассказывать очень добрым людям о красоте Рая. В принципе, они неосознанно стремятся к тому же. Просто когда-то им неправильно преподнесли христианство и оттолкнули от него.

— Да, — задумчиво отозвался священник. — И сегодня на земле таких людей очень много.

— А по поводу чуда, я думаю, что это должно быть что-то не очень

большое, но красивое и бесспорное, — сказал Ангел.

— Мм..., наверное, так, — согласился Питер.

— Может песни Ангелов, или что-то подобное, — продолжил Ангел.

— Красиво! — улыбнулся священник. — Очень хочется самому их услышать.

— Услышите, Питер, — рассмеялся Анжело. — Вот после праздника и попросим как-нибудь Отца. А может, что-нибудь ещё придумаем. Отец всегда любит, когда мы сами пробуем творить что-то интересное.

После Ангел стал прощаться с Питером. Выйдя из храма, он сел в машину и поехал к океану. Ему сейчас хотелось просто немного побродить вдоль кромки воды.

Медальоны по-австралийски

Вечером этого дня Анжело в гостях у Сью пробовал те самые медальоны. И сразу же рассыпался в комплиментах — их вкус оказался действительно потрясающим. Девушка накрыла красивый стол, и Ангел с интересом поглядывал то на него, то на её уютную гостиную, то на рояль, а то на прекрасную хозяйку.

Они беседовали о самых разных вещах, которые были интересны им обоим. После того, как они закончили с ужином, Анжело и Сью налили себе кофе и пересели в уютные кресла. Девушка спросила у Ангела:

— Анжело! А что вам больше всего нравится в вашей работе? Расскажите мне, пожалуйста.

— Красота и высота всего, что связано с Богом, Его Сыном и Раем, — просто ответил он.

— А там действительно много красивого и высокого?

— Конечно! Там основа всей красоты. Там любовь без тени собственности, дружба без малейших упрёков, доверие без границ. Там великое прощение и огромная надежда.

— Как красиво вы говорите об этом! Я никогда не смотрела на христианство именно с этой стороны. Мне оно больше казалось набором каких-то верований и правил.

— В этом основная беда людей. На земле христианство местами так сильно искажено, что человечество вообще почти потеряло к нему интерес.

— Вы так говорите, будто бы очень хорошо знаете обо всём этом.

— Ну, разумеется, я действительно кое-что знаю. Это же моя работа. Но точнее будет сказать, чувствую. Настоящее христианство —

это в основном область высоких чувств.

— Если бы вы были священником в церкви, то я, наверное, ходила бы к вам каждый день, — рассмеялась Сью.

— Боюсь, что тогда я бы очень скоро растолстел, — улыбнулся Анжело. — Ведь вы закармили бы тогда меня там всякой вкуснятиной.

Она весело расхохоталась.

— А если серьёзно, Анжело, каким конкретным направлением вы сейчас занимаетесь?

— Конкретно, я сейчас работаю над тем, чтобы пробовать красиво доносить людям те важнейшие факты из христианства, о которых они почти уже перестали вспоминать. Я думаю, как достучаться до них и объяснить им, что за гранью этой короткой земной жизни начинается настоящая, вечная жизнь. Сказать им, чтобы они всегда смотрели за чистотой своего сердца. Только от этого будет зависеть их судьба в дальнейшем.

— Интересно, — задумалась Сью. — Мы сегодня действительно не сильно-то много задумываемся над тем, что будет дальше. А ведь, бесспорно, там что-то есть. Но почему-то эти мысли у нас всегда где-то на десятом плане.

— Хотя должны быть на первом, — улыбнулся Ангел.

— Ну, может быть на втором, — как-то по-особому глядя на Ангела сказала Сью. — На этой земле тоже есть ещё много интересного, о чём девушки могут иногда думать.

Ангел весело рассмеялся.

— Ну, если это действительно высоко, то можно, наверное, поставить и на первое.

— Мне очень интересно говорить с вами, — сказала Сью. — Вы мне будете рассказывать как-нибудь, что вы делаете, и что у вас получается? Может, я даже статью как-нибудь напишу об этом.

— С удовольствием! Всегда приятно делиться самым интересным в своей жизни.

Анжело посмотрел на рояль.

— А как мы с вами будем петь?
Вы же не знаете слов моих песен?

— Ничего. Я попробую включить своё сердце и что-нибудь да подпою. Вы главное начните.

Их прекрасный концерт продолжался до полуночи. Один раз во время песни Сью вдруг остановилась и удивлённо осмотрелась по сторонам.

— Вы знаете, Анжело, мне кажется, что нам сейчас подпевает весь дом. Я даже слышу какие-то голоса вокруг себя...

— Это просто эхо, Сью, — улыбнулся Анжело.

А про себя сказал: «Друзья! Подпевайте нам, пожалуйста, чуть тише! Сью ещё не созрела до хора!»

«Извини, брат! — услышал он шёпот друзей. — Что-то и правда мы громковато распелись с вами».

На следующий день Анжело вошёл в храм и огляделся по сторонам. По случаю праздника Рождества здесь собралось довольно много народа. Питер, улыбаясь, вышел ему на встречу, и они поздоровались. После этого он представил Анжело остальным и уступил ему своё место для праздничной проповеди.

Ангел внимательно посмотрел на присутствующих и заговорил проникновенным голосом, стараясь коснуться каждого сердца.

— С праздником вас, мои дорогие! С великим праздником. Именно в этот день, чуть более двух тысяч лет тому назад на эту холодную землю впервые пришла чистая и светлая Любовь. Она была непривычна миру, подобно тому, как непривычен бывает прекрасный цветок, лежащий на снегу. Эта Любовь пришла для того, чтобы постучаться в каждое человеческое сердце.

Пришла, чтобы поведать людям о том, что всё, что есть и всегда было за гранью земного мира — это только любовь! И Она пришла на землю для того, чтобы всем, кто пойдёт за Ней, даровать Вечность.

Тогда Любовь в первый раз сказала людям очень необычные для того времени вещи. Но все они были единственно существующими принципами истинной жизни. И на земле, и за её гранью. Та Любовь ничего не требовала от людей, ничего не просила. И Она, не сопротивляясь, отдала свою жизнь, когда люди захотели забрать её.

Мало кто из людей принял тогда эту Любовь. Да и за две тысячи лет после того, Она теплилась в сердцах, к сожалению, не таких уж многочисленных Её последователей на земле.

Сейчас у людей есть много храмов, подобных тому, в котором мы сейчас стоим. Но как же хочется, чтобы во всех них главным центром

и основанием всегда было То главное, что когда-то пришло на эту землю. Чтобы первым и последним словом в них было слово Любовь! Любовь к Создателю этого прекрасного мира. Любовь к Дарителю всем любящим того мира, что находится за гранью земного! Любовь к Его Сыну, пришедшего на землю в этот день ради нас. Любовь к другим людям! Любовь ко всему, что нас окружает и что нас радует! Любовь, которая единственная делает всю нашу жизнь радостной и исполненной смысла...

Анжело продолжал говорить, и весь зал смотрел на него, не отводя своих глаз. Все они сейчас чувствовали какую-то неразрывную связь с ним. По каким-то неведомым каналам его слова доходили до их сердец, и они понимали, что всё им сейчас сказанное — это единственная и самая важная правда на земле. Люди молча смотрели на него. И они продолжили молчать даже после того, как Ангел закончил свою речь.

Немного в стороне стоял Питер и радостно смотрел на Ангела. Такие вдохновенные проповеди он ещё не слышал в своей жизни.

Кто-то в зале хлопнул в ладоши и все остальные дружно поддерживали этот порыв. Народ искренне радовался тому высокому, к чему он только что прикоснулся. И их лица засветились в этот Рождественский день каким-то особым светом.

* * *

Вернувшись домой после проповеди в храме, Анжело проверил сообщения в компьютере. На этот раз его там ждали две хорошие новости. Какой-то парень из Сиднея спрашивал у него имя спасателя, а девушка из Японии интересовалась адресом его электронной почты.

«Отец! А у нас есть кто-нибудь в Японии?».

«Анжело сан», — услышал он родной голос.

«Мог бы и сам догадаться, — рассмеялся Ангел. — А не полезней будет переключить эту девушку на него? Может он на месте лучше пообщается с ней?».

«Думаю, это разумно. Я передам ему».

«Спасибо!».

После этого Ангел выключил компьютер и улыбнулся. Вторая волна, пускай пока в виде брызг, но всё же начала появляться.

Затем он набрал номер телефона Майка.

— Привет, Анжело! — раздался в трубке весёлый голос спасателя. — Если ты по поводу гарема, то увольнения ещё не закончены. Народ частенько бунтует и требует выходное пособие...

— Здравствуй, бедный Майкшейх! — просмеявшись, ответил Ангел и после спросил. — Я вообще о другом. Помнишь, ты спрашивал меня о том, чем можешь помочь?

— Конечно! И это желание у меня не пропало.

— Отлично! — улыбнулся Анжело. — Тогда, возможно у тебя будут гости. Тут кое-кто начинает интересоваться подробностями того, что случилось на пляже.

— Понял тебя, Анжело! — весело отозвался Майк. — Расскажу им всё как было, в самых ярких красках.

Здесь парень немного замялся.

— Анжело, а что мне делать, если они спросят о тебе?

— Отправляй их к священнику Питеру, — Ангел назвал ему улицу и номер дома храма. — Он будет знать, что делать с ними дальше.

— Хорошо, Анжело, — услышал он ответ и попрощался.

Ангел посмотрел в окно и увидел на дворе яркое солнышко. Он приготовил себе кофе, вышел с ним на улицу и сел в шезлонг возле бассейна. Однако его уединение было почти сразу же нарушено.

— Анжело, добрый день! — услышал он за забором знакомый голос. — А можно и мне выпить чашечку кофе возле вашего прохладного бассейна и окунуться в нём?

— После вчерашних медальонов, дорогая Сью, слово «нет» в отношении вас, совсем исчезло из моего лексикона, — улыбнулся девушке Ангел и пошёл готовить вторую чашку кофе.

Когда он вернулся, то девушка уже весело плескалась в воде.

— Как же приятно окунуться в жаркий день, — сказала она. — Мне надо тоже будет подумать о бассейне на своём участке.

— Пользуйтесь пока моим, когда захотите. Я тут всё равно живу один, — ответил Ангел и, поставив на столик кофе, тоже прыгнул в воду.

Вволю наплескавшись, они сели в шезлонги пить кофе.

— Анжело! — спросила его Сью после того, как отпила пару глотков. — Агент по недвижимости сказал, что

вы не женаты. А удобно мне будет спросить почему?

— Конечно! — ответил с улыбкой Анжело. — Просто раньше я не чувствовал в этом потребности.

— А сейчас?

— А сейчас, я даже и сам не знаю, — в раздумье отозвался Ангел. — Наверное, я очень старомоден. Мне кажется, что жена, должна прежде быть очень большим и близким другом. Без этого я вообще не вижу смысла в семье.

— У... вы необычны! — задумчиво отозвалась Сюю. — Всем сейчас подавай красоту, фигуру, ну, или внимание. А вам друга...

— Очень близкого друга! — со смехом поправил её он.

— Да, вы мало не просите, — рассмеялась девушка и спросила. — А что значит для вас слово друг?

— Друзья. Дружбы в одиночку нет, — поправил её Анжело. — Друзья, это люди, которые всегда абсолютно искренни между собой. Они имеют большое уважение к интересам другого.

У настоящих друзей различие взглядов на что-то, не мешает их дружбе. Другам всегда можно доверять, и ещё они должны быть очень добрыми.

— А любовь?

— Разумеется, и любовь тоже. Хотя всё это, в принципе, оттенки одного, — улыбнулся Ангел. — Но любовь, как и вода, может быть и мелкой высыхающей лужей, а может быть бездонным морем. Так вот я имею в виду только вторую, настоящую любовь. Она никогда не может перерасти в неприязнь или ненависть, как это бывает с мелкой любовью, или правильнее будет сказать, с симпатией.

Сью привстала в шезлонге и с интересом посмотрела на Ангела.

— Как интересно вы говорите! А можно вообще заранее узнать на какую любовь способен тот или иной человек?

— В общих чертах, да, — ответил Анжело. — У обладателей высокой любви должно быть очень чистое и доброе сердце. Они должны всегда

уметь прощать и быстро признавать свои ошибки. Их души не могут терпеть даже малейшей лжи. У них не бывает превосходства по отношению к другим. Вот здесь, Сью, и водится та высокая любовь!

— Похоже, что мне пора начать писать статью. — Сью почесала свою голову и привстала. — Почему-то захотелось сохранить эти мысли на бумаге. Как-то всё непривычно высоко, но в тоже время просто и понятно.

Ангел улыбнулся.

— Пишите, если хочется. А как закончите, зовите меня, если будет желание. Уж больно мне понравилось вчера петь с вами у рояля.

— Правда? — неподдельно обрадовалась Сью. — Ну, тогда я сейчас быстро набросаю текст и позвоню вам.

Девушка пошла торопливым шагом к забору, а Ангел с тёплой улыбкой смотрел ей в след.

«Знаю, знаю. Всегда полезно слушать родителей!» — опередил он оче-

редной комментарий сверху и услышал в ответ тёплый, весёлый смех.

После этого он поехал к ближайшему ресторанчику за ужином. Когда-то же должна была наступить и его очередь думать о пище.

* * *

Утром следующего дня Анжело вновь разбудил телефон. На этот раз ему звонил Питер.

— Доброе утро, Анжело! — услышал Ангел в трубке знакомый голос.

— Доброе утро, Питер! — ответил он. — Есть какие-нибудь новости?

— Пожалуй, да, — радостно заговорил Питер. — Похоже, что наша идея с проповедью сработала на сто процентов. За вчерашний вечер я, наверное, раз десять ответил на вопрос о том, когда вы будете выступать здесь ещё.

— Неплохо! — обрадовался Ангел. — Мне кажется, мы должны

продолжить то, что дало такой хороший результат.

— Я тоже так подумал, — ответил Питер. — И даже взял на себя смелость сказать, что вы, вероятно, выступите здесь ещё.

— Правильное решение! Думаю, что такие выступления раз в месяц — это как раз то, что нужно.

— Отлично, — согласился Питер и добавил. — У меня есть ещё кое-что, о чём я вначале позабыл вам сказать.

— Да? И что это?

— Иногда я в порядке своей очереди выступаю на местном городском телевидении. Это обычно короткие двадцатиминутные беседы или ответы на какие-то вопросы в телепрограмме «Наш город». Следующий мой эфир должен состояться послезавтра.

— Вы хотите сказать...

— Да, Анжело, несомненно. Вам будет лучше заменить меня там и на этот раз.

— Наверно, стоит попробовать. Только мне нужно чуть лучше понимать, что и как там происходит.

— Конечно. Заезжайте, когда у вас будет время на чашечку чая, и я вам всё подробно расскажу. Там всё довольно несложно.

— Отлично! — улыбнулся Ангел и добавил. — Спасибо, Питер, за хорошие новости с утра.

— Да что вы, я и сам радуюсь всему происходящему, как ребёнок. Наконец-то, в этом мире, кажется, всё начинает двигаться в том направлении.

Анжело рассмеялся и тепло попрощался с ним.

После этого он в самом прекрасном расположении духа вышел во двор и с разбега прыгнул в бассейн. Прохладная вода быстро прогнала остатки сна, и Ангел вернулся в дом свежим. Дальше он принялся составлять план на сегодня.

Где-то под землёй...

Ежегодный съезд всетёмных сил «Чертовщина 2016» проходил в глубокой пещере. Во главе стола сидел сатана. Дальше за столом сидело полсотни самых главных чертей. Они много курили и иногда разгоняли дым своими хвостами. Сатана по порядку выслушивал их отчёты и задавал вопросы.

— Ваша мрачность! — начал докладывать ему первый чёрт. — В этом году, после выхода новой модели IPAD, свободного от экранов времени у молодёжи стало ещё на семь процентов меньше. Такого успеха у нас давно уже не было.

— Прекрасная работа! — оскалился сатана. — Но не успокаивайтесь на достигнутом. Стремитесь

к тому, чтобы они вообще не отлипали от своих экранов. Нужно ещё больше подменять их реальную жизнь на нашу виртуальную.

После этого он задал следующий вопрос.

— А как там у нас дела со старым добрым развратом?

— Растёт, ваша мрачность, растёт на всех направлениях! — ответил ответственный чёрт. — Хотя темпы немножечко и замедлились. Светлому миру всё-таки удалось втиснуть в этом году на телевидение много передач о семье и нравственности.

— Ненавижу этих «светлячков»! — хвост сатаны звонко шлёпнул по столу. — И везде-то им нужно вставлять нам палки в колёса! Всем, кто занимается этим вопросом, усилить подготовку нужных нам передач и программ.

Часть чертей кивнула головами.

— Что у нас там с разводами? — вновь спросил сатана.

— Они уменьшились за год на полпроцента, — дрожащим голосом ответил крупный чёрт.

— Как это уменьшились? — глаза Сатаны сузились в щёлочки.

Хвост ответственного чёрта несколько раз оплёлся вокруг ножки стула.

— Совсем работать разучился? Забыл уже, как скандалы в семье провоцировать? Ещё раз повторится такое, пойдёшь вместе со своим отделом на сто лет в нашу нижнюю конюшню рога чертям точить. Понял?

— Так точно, ваша мрачность! — дрожа, ответил чёрт. — Только вот количество браков в мире выросло за счёт однополых...

— Ну что же ты сразу не сказал, дурачок? Эти пусть растут, — поменял гнев на милость сатана и заглянул в свой листок. — Следующий вопрос, что там у нас с честностью?

— Падает, ваша мрачность, хорошо падает! — заговорил очередной чёрт.

— Отлично, — довольно захихикал сатана. — Ваш отдел уже который год меня радует.

После этого он встал.

— По поводу конфликтов в мире, молодцы! Неплохо помогаете политикам их раздувать, но надо ещё больше стараться. Гордости, амбиций им добавляйте!

Черти согласно закивали головами.

— А что у нас там с верой в Бога в этом году на земле?

— Почти на дне, ваша мрачность! — ответил новый чёрт. — Меняем её на всякие там модные направления. Очень хорошо в этом году идут разные методы поднятия энергетики и новые теории нескольких последних «мастеров жизни».

— Старайтесь, ещё лучше старайтесь, — заговорил сатана, садясь на стул. — Постоянно ищите какие-нибудь новые теории. Нужно, чтобы слово Бог вообще исчезло

из лексикона людей или было там максимально искажено.

— Будем стараться, ваша мрачность, как только можем, но..., — тут чёрт, вдруг, потупил взгляд. — Тут, похоже, у нас одна проблемка наметилась.

— Что ещё такое? — глаза сатаны сузились и пристально уставились на него.

— Есть кое-какие новости. За последний месяц в нескольких местах мира вдруг одновременно начался сильный рост веры. Мне всё это кажется о-очень подозрительным. Такого у нас не было уже давно.

— В нескольких местах и одновременно, говоришь? — когти сатаны задумчиво забарабанили по столу. — Что-то и мне это тоже не очень нравится.

Он посмотрел на огромного чёрта в конце стола.

— Начальник внутренней безопасности! — громко прорычал сатана.

— Я! — подскочил чёрт.

— Срочно пошли своих самых хитрых чертей в те места и выясни, с чем этот рост там связан.

— Есть, ваша мрачность! — щёлкнул копытами чёрт. — Будет исполнено в лучшем виде!

— И доложи мне, как только станет что-то известно, — сказал сатана и после встал.

— Ну, всё! Объявляю наш очередной съезд закрытым. Всем за работу! Дальше будем общаться в рабочем режиме.

Черти встали из-за стола и, размахивая хвостами, пошли к выходу.

* * *

По прошествии двух дней Ангел сидел в студии местного телеканала и готовился в прямом эфире ответить на вопросы телеведущего и зрителей. Эфирное время пошло, и ведущий начал говорить в камеру.

— Добрый вечер, друзья! С вами вновь программа «Наш город» и её ведущий Джимми Хопкинс. Сегодня у нас в гостях проповедник Анжело Бенинни, который в этот раз заменит хорошо уже знакомого нам священника Питера. Здравствуйте, Анжело!

— Добрый день, Джимми!

— Первый вопрос к вам, как давно вы уже занимаетесь своим делом?

— Очень давно, — с улыбкой ответил Ангел. — Правда, в этом городе я занимаюсь им чуть больше недели.

— И что вы здесь конкретно будете делать?

— Как и всегда, укреплять веру у жителей города.

— Думаете, у вас это получится?

— Время покажет. Но для себя я в этом не сомневаюсь. Да и как сомневаясь, можно вообще что-то делать?

— Разумно, Анжело, — улыбнулся Джимми. — Тогда у меня к вам такой вопрос. Что, на ваш взгляд, в первую

очередь должны узнать неверующие люди нашего города?

— Знаете, Джимми, я бы здесь, наверное, заменил слово «неверующие» на слово «незнающие», — начал говорить Ангел. — Мне кажется, что это слово в большей степени отражает существующую реальность. Факт, конечно, что сейчас люди гораздо более образованы. Но при этом можно сказать, что они и гораздо более загружены разными проблемами. Поэтому за всей этой бесконечной работой, делами и интересами у них подчас просто нет времени поинтересоваться тем, что очень важно, и важно в первую очередь именно для них.

— И что для них так важно?

— Информация о Боге и о том, что находится за гранью видимого земного мира. Она давно и хорошо известна, и прекрасно доказана людям. Не секрет, что за всю историю человечества на земле произошли многие тысячи событий, которые люди называют чудесами.

— Тысячи? — удивлённо переспросил его Джимми.

— Ну, да, — улыбнулся Ангел. — Считайте сами — множество масштабных чудес в древнем Израиле, плюс сотни чудес, совершённых Иисусом Христом, плюс чудеса от святых, коих было тоже несколько тысяч.

— Хм, действительно много.

— По сути, все эти чудеса и можно назвать бесспорным доказательством того, что Бог легко превосходит законы нашего земного мира и управляет человеческими жизнями.

— Возможно, Анжело. Но что из этого следует?

— Выводы здесь очень простые, — улыбнулся Ангел. — Ведь даже прибегнув к простой логике можно легко понять, что превосходить законы этого мира может лишь его Создатель. Фишки на поле не могут управлять правилами игры. И если мы принимаем многие тысячи чудес в качестве доказательства этого, то у нас тогда не должно остаться сомнений

в существовании другого, вечного мира за гранью земного. Потому, что все эти чудеса были явлены Богом именно для доказательства этого факта. И вот это уже должно быть интересно всем людям.

— Соглашусь, что определённая логика здесь есть.

— А если мы принимаем этот факт, то тогда нам становится понятно, что вечная жизнь за гранью земного мира для нас не менее, а гораздо более важна, чем семьдесят-восемьдесят лет жизни здесь. Ведь вечность — это миллионы и миллионы лет. Потому вполне логично, что люди должны хотеть туда попасть после земной жизни.

— Должен признать, что даже мне всё это показалось очень интересным, — рассмеялся Джимми. — А что дальше?

— Дальше, — улыбнулся Анжело, — мы начинаем искать информацию о правилах вхождения в тот мир. И вот здесь нам ничего другого не остаётся, как открыть заповеди

Господа и внимательно прочесть их. Ибо сказаны они нам самим Богом и других правил вхождения в жизнь вечную нет и быть не может.

— Ну, почему? Есть же много и других мнений о том мире...

— Они не доказаны ничем, Джимми, — ответил Анжело. — Это как сказки или фантастические истории, которые люди тоже иногда любят читать или смотреть по телевизору. Это мнения разных «фишек» на поле, но не Создателя самой игры.

— У них что, нет доказательств?

— Убедительных нет. А идти куда-то без доказательств на фоне много тысяч раз доказанного пути — это просто глупость. Кроме того, Бог и сам говорил людям, что все другие пути — ложные. Поэтому любой человек, который этим заинтересуется и внимательно посмотрит с простой и здоровой логикой на всё это, очень быстро превратится из человека неверующего или, правильнее сказать,

незнающего, в человека верующего и интересующегося.

— Хм. Довольно просто и пока вполне логично.

— Но это ещё не всё, Джимми. Вера, конечно, важна, но не она определяет результат. Результат определяет только наша работа над своей душой. Это, как и у людей — можно теоретически знать о том, как зарабатываются деньги, а можно эти деньги на самом деле зарабатывать. Второе, конечно, требует от нас гораздо больших усилий. Так и здесь. Можно просто знать, что есть Рай и жизнь вечная, а можно делать практические шаги к нему.

— Понятно, Анжело. Но поясните тогда, в чём конкретно заключается наша работа по обретению той вечной жизни, о которой вы говорите?

Ангел улыбнулся.

— Ну, начну, наверное, с того, что, будет приятно услышать многим. Человек в этой жизни должен прийти к любви, доброте, честности и прощению.

— А зачем?

— Потому, что Рай живёт только такими чувствами. Посмотрите на заповеди. И любой человек так не живущий, будет там чужим.

— Хм... Интересно.

— На самом деле много кто сейчас на земле говорит о любви. Но в реальности путь к ней очень непрост. Так, например, чтобы действительно научиться искренне прощать людей, человеку нужно прежде сотни раз оправдать их в своём сердце. И только так возникает настоящее прощение. Чтобы прийти к честности, человеку нужно каждый день следить за собой и не поддаваться даже малейшей лжи, чем бы она ни была оправдана. Чтобы прийти к свободе, человеку нужно постоянно помнить о вечном мире. И не относиться слишком серьёзно ко всему, что у него есть в этой жизни, или чего не хватает. Чтобы избавиться от всех страхов, нужно укрепляться в вере и учиться больше доверять Господу. И так далее, и тому

подобное. Эта работа очень непростая и очень небыстрая.

— Да, всё это выглядит весьма серьезно.

— Но Рай стоит того, Джимми. И работа над собой, по сути, самая высокооплачиваемая работа для нас на земле. Что бы мы здесь не делали, какие бы деньги не зарабатывали — любые усилия на духовном пути принесут нам гораздо больше.

— Вы замечательно говорите, Анжело! — сказал Джимми. — Просто и убедительно. Надо будет на самом деле хорошенько подумать над всем этим.

Здесь Ангел улыбнулся и поднял глаза кверху.

«А может пора братьям попеть им немного, Отец?»

«Красивое завершение никакой передаче не повредит!», — услышал он весёлый голос.

И в студии раздалось пение Ангелов. Оно было настолько красиво и непривычно слуху человека,

что Джимми и все телеоператоры в удивлении закрутили своими головами.

— Анжело, а это ещё что такое? — с удивлением спросил ведущий у Ангела.

— Понятия не имею, — весело ответил тот. — Но, по-моему, звучит неплохо, а?

Чёрт Гарри

Чёрт Гарри ехал по австралийским дорогам в сторону города. В наушниках его шлема гремел любимый «подземный рэп», до которого земные музыканты пока ещё чуточку не дошли. Накануне придворные ведьмы весь день придавали ему привычный для людей облик. После этого он получил со склада одежду и новенький мотоцикл «Харлей Дэвидсон».

Гарри довольно часто бывал в командировках на земле и чувствовал себя здесь не так уж плохо. На земле было уже немало нравившихся ему мест. Единственное, о чём сильно каждый раз сожалел Гарри, попадая на землю, так это об отсутствии своего хвоста. Удоб-

ная штука! Им можно было делать многие разные вещи. Например, разгонять мух или стряхивать пепел с сигареты.

Чёрт увидел на дороге нужный указатель и свернул в город. Для начала он решил проехать мимо церквей и поискать что-нибудь там. Возле каждой из них Гарри интересовался одним и тем же вопросом — не появлялся ли здесь в последнее время какой-нибудь новый священник. Так он постепенно доехал до храма Питера и сошёл с мотоцикла.

Священник в это время что-то делал с цветами возле входа.

— Здравствуйте, святой отец! — сказал Гарри.

— Добрый день, молодой человек! — ответил Питер обернувшись.

— Красивый у вас храм! Вы, наверное, здесь недавно? Я заходил в него пару лет назад и, кажется, видел тут другого священника.

— Вы, что-то путаете, — улыбнулся Питер. — Я один в этом храме уже целых восемь лет.

— Хм, наверное, действительно что-то путаю, — почесал голову Гарри.

Чёрт решил подойти к священнику поближе, как вдруг почувствовал внутри себя небольшой дискомфорт. Немного удивившись этому, он сделал пару шагов назад. Что-то, исходившее от этого человека, было ему неприятно.

— Вы хотите зайти в храм и помолиться? — спросил его Питер.

— О, чуть попозднее, — передёрнулся чёрт. — Сперва мне нужно умыться с дороги и немного отдохнуть.

— Замечательно, тогда приходите к нам, когда отдохнёте. Кстати, у нас раз в месяц теперь выступает новый проповедник. Если вы пробудите в городе до конца месяца, то не пожалеете, что его слушаете.

Ушки у Гарри насторожились.

— Новый проповедник? А откуда он?

— Вообще он родом из Италии, но теперь живёт в нашем городе. Его зовут Анжело.

— Анжело?

Гарри почесался в хорошем предчувствии.

— Какое интересное имя. А как давно он здесь?

— Где-то месяц, — улыбнулся священник.

Чёрт больше не сомневался в том, что он попал на нужный след. Это была большая удача.

— Хм, я здесь пробуду всего несколько дней, но мне очень хотелось бы его услышать. Может как-то встретиться с ним? Вы, случайно, не знаете, где он живёт?

— К сожалению, нет, молодой человек. Он иногда просто заезжает ко мне. Но, если вы оставите мне свой номер телефона, то я его с радостью передам ему. Думаю, что он вам быстро перезвонит.

— Хорошая мысль! Спасибо, святой отец. Тогда я оставляю вам свою визитку, — сказал Гарри, и, не рискуя подойти вплотную к священнику, положил её поверх почтового ящика рядом с собой.

Улыбнувшись на прощание, он направился в сторону своего мотоцикла. Священник Питер подошёл к почтовому ящику и посмотрел на визитку: «Гарри Андер. Компания «Харлей Дэвидсон». Мотоциклы, комплектующие, запчасти».

После этого он задумчиво посмотрел вслед новому гостю. Интуиция подсказывала ему, что это не совсем обычный прихожанин. За восемь лет Питер видел сотни людей и уже привык к простому и открытому поведению австралийцев. Подумав про себя, что это, скорее всего, какой-нибудь уставший с дороги иностранный турист, он набрал номер телефона Анжело.

— Добрый день, Питер! — услышал он вскоре знакомый голос.

— Здравствуйте, Анжело! — тепло ответил священник. — У меня тут только что был один турист, который пробудет в городе всего несколько дней. Он очень хотел встретиться с вами. У меня в руках его визитка с телефоном.

— Диктуйте номер, Питер, — сказал Анжело.

Записав имя и десять цифр, Ангел попрощался и положил карандаш. После этого он сразу набрал этот номер и стал ждать ответа.

— Гарри Андер, слушает, — услышал он вскоре грубоватый голос.

— Здравствуйте! Меня зовут Анжело Бенинни, — начал было говорить Ангел, но связь вдруг прервалась каким-то вскриком. Он набрал номер ещё раз, но абонент был недоступен.

Сам Гарри в это время прыгал на одной ноге и тряс ошпаренной рукой. Его телефон лежал рядом в луже.

«Это ещё что такое, свет меня возьми? — недоумённо чертыхнулся

чёрт. — Да я же чуть не загорелся от двух его слов!».

Понемногу Гарри успокоился и стал размышлять. «Да, мне нужно будет обязательно сделать его фото и показать шефу. Здесь, похоже, что-то такое, с чем я раньше не сталкивался».

Пнув на прощанье бесполезный телефон в луже, Гарри быстро двинулся в сторону своего мотоцикла.

* * *

Так и не сумев дозвониться до Гарри, Анжело после набрал номер Питера. Тот почти сразу же ответил ему.

— Слушайте, Питер, я тут сейчас пытался позвонить тому человеку. Но едва я стал с ним говорить, как вдруг услышал чей-то вскрик и с тех пор мне никто не отвечает. Вы случайно не знаете в чём тут дело?

— Даже не знаю, что и думать, Анжело. Я недавно тоже видел, как тот прихожанин начал говорить по телефону, но затем он вдруг отбросил его в сторону и долго тряс своей рукой, как будто бы её ошпарил. Я сам ничего толком понять не могу. Станный он какой-то.

— Мм... Похоже, я начинаю догадываться, в чём тут дело, — ответил Ангел. — Для начала я это поточнее выясню, а после обязательно расскажу вам.

— Хорошо, Анжело. Буду ждать, — сказал Питер и попрощался.

После этого Ангел вышел в сад и посмотрел на небо.

«Отец! Это то, а чём ты всех нас предупреждал? Гости снизу?»

«И не у тебя одного, Мой дорогой. Слухи о вас уже сильно потревожили тёмный мир».

«Да, похоже, что у них начинаются беспокойные времена», — улыбнулся Ангел.

«Болото не сильно любит, когда нарушают его покой», — сказал Отец.

«Ну, это, вообще, уже проблемы самих болот».

«Будь повнимательней, Ангел. Они, конечно, вас боятся, но всё равно будут пробовать мешать любыми способами».

«Ну, если учесть, что ничего другого, они в принципе, делать не могут..., — улыбнулся Анжело и добавил. — Спасибо Тебе, Отец».

* * *

Чёрт Гарри стоял с пачкой газет возле забора дома Анжело, и изображал местного почтальона. Оказалось совсем не трудным делом найти в городе человека с таким редким именем, прибывшего в него месяц назад. Всё же служба информации у чертей была на должном уровне.

В этот момент входная дверь дома стала открываться, и Гарри быстро спрятался за соседнее дерево. На крыльцо вышел светловолосый мужчина лет тридцати и направился в сторону соседского забора. Гарри быстро достал свой фотоаппарат и сделал несколько снимков.

Мужчина тем временем, пройдя через калитку, уже подходил к другому дому, из которого ему навстречу вышла белокурая девушка. На всякий случай, Гарри сделал ещё пару снимков. Весело поболтав о чём-то, они вошли внутрь. Чёрт уже было пошёл обратно к своему мотоциклу, но любопытство вдруг пересилило его.

Немного подумав над возможными объяснениями, он с пачкой газет лихо перемахнул через невысокий забор и осторожно подкрался к дому. Ещё через минуту он сидел под окном и внимательно слушал. Однако вместо слов из окна до него вдруг донеслись звуки рояля. Гарри сморщился. Ещё

спустя минуту, оттуда послышалось пение девушки.

«Что за гадость?!», — передёрнулся чёрт, вспомнив свой любимый, «подземный рэп».

Дальше было хуже — к голосу девушки присоединился голос молодого человека. И в этот момент словно иголки вошли в уши Гарри.

От боли он зажал их руками и, скуля, покатился по газону подальше от дома. Откатившись на безопасное расстояние, он привстал, осторожно открыл уши, и, чувственно ругаясь, побрёл к забору.

Пора было возвращаться домой и обо всём докладывать шефу. Пусть они сами тут во всём этом разбираются.

* * *

Сатана сидел за столом и яростно барабанил когтями по нему. Перед ним стоял начальник безопасно-

сти и несколько его лучших агентов. Все они только что вернулись с земли и сейчас закончили свои доклады.

— Значит, это не случайность, — злобно прошипел он. — На землю действительно пришли пятнадцать «светлячков».

— Что нам с ними дальше делать, ваша мрачность, приказывайте, — начальник службы безопасности стоял, вытянувшись во весь рост.

— А что вы можете с ними сделать? Сгореть, что ли возле них? — в ярости зашипел сатана и немного успокоившись, продолжил. — Тут нужен хитрый план.

— Вы что, ваша мрачность, позвольте им делать то, что они захотят? — как-то недоверчиво спросил его шеф безопасности.

— Как бы ни так! — усмехнулся Сатана. — Да, мы не можем навредить им самим, но мы можем усилить искушения на всех, кто рядом с ними.

А без помощников они будут почти что бесполезны...

Сатана поднял свою голову, перестав барабанить когтями по столу.

— Слушай приказ! — взревел он. — Прикрепи к каждому такому «светлячку» по пять самых хитрых чертей. Пусть они занимаются искушением их окружения до тех пор, пока не отобьют его в сторону. О ходе этой операции докладывать мне лично.

— Есть! — начальник службы безопасности щёлкнул своими копытами. — Я лично подберу людей.

Сатана усмехнулся.

— Мы ещё посмотрим, кто кого..., — сказал он и встал из-за стола.

* * *

Майк сидел возле своей спасательной станции и внимательно следил за купающимися в море людьми.

Вода в этот день была более-менее спокойной, и особых неприятностей на сегодня он не ждал. Парень уже подумывал было пойти к себе в будку и приготовить чашечку кофе, как вдруг услышал рядом с собой бархатный голос.

— Извините, молодой человек, а вы не намажете мне спину кремом от загара?

Майк обернулся на голос.

В двух метрах от него, на ярком красном полотенце лежала сногсшибательная блондинка. Её чисто символический купальник скорее подчёркивал все её формы, нежели их прикрывал. Доверчивые детские глаза наивно хлопали ресницами, а её белокурые кудрявые волосы красиво развивались на лёгком ветру.

Майк икнул — за прошедшую неделю он кое-как сумел избавиться от половины своего гарема. Секунду подумав, парень со вздохом протянул руку за бутылочкой.

— Конечно, я вам помогу, — сказал он и начал втирать крем в загорелое тело девушки.

— У вас такие сильные и мужественные руки, — услышал он сладкий голос. — А вы уже много людей спасли в своей жизни?

— Ну, я их не считаю, — запинаясь, ответил Майк и вдруг, плюнув на всё, добавил. — Этим вообще занимается мой друг. У него такие красивые глаза, что когда небо отражается в них, то я сразу забываю обо всём.

Конец этой фразы он говорил уже песку. Красотка быстрым шагом удалялась от него прочь.

— Да, Майк, ещё неделю назад я бы сам задушил тебя за такую выходку, — с чувством произнёс он и даже попробовал удобно разместить руки на своей шее.

От этой попытки ему стало немного повеселей. Нет, без природного чувства юмора он бы уже давно здесь помер!

Анжело, который в этот день утром прогулялся вдоль моря, подъехал к своему дому. Он поставил машину в гараж и вышел к бассейну. Взглянув на соседний участок, Ангел увидел, что Сью уже что-то делает там.

— Доброе утро, Сью! — громко поздоровался он.

— Привет, Анжело! — девушка выпрямилась и с улыбкой подошла к забору.

Ангел внимательно посмотрел на неё и почувствовал, что девушка сегодня выглядит несколько иначе.

— У вас всё хорошо, Сью? — спросил он. — Вы мне кажетесь сегодня какой-то, как бы это правильно сказать, немного задумчивой.

— Всё хорошо, Анжело, и даже очень, — улыбнулась в ответ девушка. — Просто этим утром я получила вот это письмо.

Она вынула из заднего кармана джинсов сложенный вчетверо листок и протянула Ангелу.

— Это приглашение из крупной газеты в Мельбурне, — пояснила она, пока Анжело открывал его. — Они пишут, что моя кандидатура им вполне подходит, и они готовы взять меня на работу.

Сью улыбнулась.

— Я давно уже мечтала работать в большой газете, где-нибудь возле дома. И вот, похоже, что у меня получилось. Странно только, что это письмо пришло ко мне в праздники.

Ангел внимательно посмотрел в глаза девушки.

— Наверное, здорово, когда сбываются мечты! Только..., — он улыбнулся, — мне кажется, что я уже немного знаю вас. И если говорить честно, то почему-то я не могу назвать вас сейчас действительно счастливой.

— Вы попали в точку, — немного грустно улыбнулась девушка. —

Раньше мне было здесь немного грустно одной, без семьи, и я порою сильно скучала по ним.

— А сейчас тоже скучаете?

— Скука? — щёки девушки немного покраснели. — Да это слово, честно говоря, вообще исчезло из моего лексикона с тех пор, как у меня появился один сосед. Я вам никогда не говорила, как он поёт?

Анжело весело рассмеялся.

— Получается, дорогая Сью, что я как-то вмешался в ваши планы. Извините меня, пожалуйста.

— Это ещё за что? — удивилась Сью. — Да вы, наоборот украсили мою жизнь...

Здесь девушка закашлялась.

— Извините меня, пожалуйста, Анжело! Я, наверное, должна сейчас побыть немного одна и обо всём хорошенько подумать.

— Конечно! — кивнул Ангел. — Если я буду вам нужен — зовите меня.

Девушка кивнула и медленно направилась в сторону дома.

Ангел немного посмотрел ей вслед и тоже пошёл к себе. Странно, но в этот момент, у него вдруг впервые защемило сердце. Это грустное чувство ему ещё не было знакомо. Однако телефонный звонок вовремя отвлёк его.

— Привет, Анжело! — услышал он весёлый голос Майка. — Докладываю, что у меня сейчас тот парень из Сиднея, и я ему всё подробно рассказал. Он, кстати, оказался очень неплохим малым.

— Прекрасная новость, Майк! Большое тебе спасибо! — улыбнулся Ангел. — Как там у тебя дела?

— Нормально пока, — весело рассмеялся спасатель. — Отбиваюсь от нашествия девчонок.

— Геройский труд, — согласился Ангел.

— Тебе легко говорить, — запричитал Майк. — А они тут уже второй день кольцом лежат вокруг моей станции и по очереди просят намазать их маслом.

— Работай, мускулистые руки всегда украшают мужчину, — улыбнулся Ангел. — Только не забывай говорить им, какие глаза у твоего друга.

— Угу, — ответил Майк. — Только, похоже, мне уже пора вывешивать плакат об этом. С фотографией самого друга. Заехал бы ко мне как-нибудь. Уж больно хочется о чём-нибудь более интересном поболтать.

— Обязательно заеду, Майк, — ответил Ангел. — Давай, завтра к обеду?

— Идёт! — обрадовался парень. — А можно этот юноша тоже будет здесь? Он мне понравился.

— Чем нас будет больше, тем лучше, — ответил Анжело и попрощался.

После этого он сел в шезлонг, и какое-то время размышлял. Затем Ангел посмотрел на небо.

«Отец! А это точно случайности — ну, назначение Сью, много девчонок возле Майка?», — спросил он.

«Нет, конечно, — услышал он родной голос. — Но, здесь, всё по правилам — Я за этим слежу. Искушать людей на земле можно. А иначе как они разберутся во всём и станут устойчивыми?»

«Спасибо за подсказку!» — сказал Анжело и подошёл к краю бассейна.

«Ты просто верь в них, Мой дорогой! Ведь у каждого из них внутри есть частичка от Меня, и она всегда подсказывает им, как нужно поступать», — услышал он.

«Майку бы помочь немного...», — Ангел улыбнулся и прыгнул в воду.

«Подумаю», — услышал он в полёте ответ.

Джессика

Майк сидел в стороне от своей будки и следил за купающимися. В этот день волны были приличные, но зато и людей в море было не так много. Поневоле парень стал с улыбкой наблюдать за одной девушкой. Она как ребёнок резвилась на волнах, ничего не замечая вокруг. Такую неподдельную радость от общения с океаном парень видел не часто. Девушка, то ныряла под волны, то пыталась как-то перепрыгнуть через них, то с бурлящим пенным потоком неслась к берегу. Так продолжалось уже долго, но, похоже, ей это совсем не надоедало.

С улыбкой смотревший на такую непосредственность Майк вдруг насто-рожился. Купальщица в этот момент

зашла слишком глубоко в океан, а к берегу как раз подходила серия больших волн.

Спасатель взял мегафон, лежащий рядом с ним, и обратился к девушке с предупреждением. Однако из-за шума бурлящей вокруг воды, она не услышала его. Парень встал и как раз вовремя — большая волна с головой накрыла девушку, и он перестал её видеть.

Майк схватил свой спасательный буй и быстро побежал в море. Предчувствие и на этот раз не подвело его — когда он подплыл к девушке, то она уже совсем плохо держалась на воде, судорожно глотая воздух пополам с брызгами. Майк быстро сунул ей в руки буй и за верёвку потянул её к берегу. Вскоре песчаное дно вновь появилось у них под ногами.

Девушка стояла с большим трудом и Майк, подхватив её на руки, вынес на берег. Ещё минут через пятнадцать отдыха к ней вновь вернулась способность улыбаться.

— Извините меня, пожалуйста, — сказала она, виновато глядя на Майка. — По-моему я сегодня заигралась с этими волнами и доставила вам много хлопот.

— Бывает, — улыбнулся парень. — В следующий раз будьте осторожней — большие волны коварны. Не то, что мы, спасатели...

Девушка рассмеялась и протянула ему руку.

— Меня зовут Джессика. Спасибо вам огромное!

— Майк, — ответил парень. — Всегда рад помочь девушке, особенно той, которая так любит море. Я уже минут двадцать наблюдал, как вы резвитесь.

— Что есть, то есть, — немного потупив взгляд, улыбнулась Джессика. — Море — это моя слабость! Могу плавать в нём целыми днями. Родители со мной просто измучились по этому поводу.

— А где они сейчас?

— На этот раз я приехала к океану одна, — девушка немного подняла свой

нос. — Теперь я уже взрослая и вполне самостоятельная.

— Точно взрослая? — улыбнувшись, спросил её Майк и они оба весело рассмеялись.

— А откуда вы приехали? — спросил он её.

— Из Канберры. Здесь наше любимое место отдыха и мы всегда приезжали сюда с родителями пару раз в год. А теперь вот я здесь одна.

— Будьте осторожней, Джессика! Не заходите в бурное море глубже, чем по пояс. Спасатель не всегда может оказаться рядом.

— Тогда я буду купаться только на вашем пляже, — красивые зелёные глаза внимательно посмотрели на Майка. — Ну, я пойду, ещё немного поплаваю?

— Ну, вы даёте! — рассмеялся парень. — А у вас чешуя, случайно, не появится от столь долгого пребывания в воде?

Девушка встала.

— Родители тоже меня постоянно об этом спрашивают, — улыбнулась она. — Но пока, как видите...

И она, красиво повернувшись на стройных ножках, пошла к морю.

«Точно, чокнутая!», — с тепло-той глядя ей вслед подумал про себя Майк.

К будке он до конца дня так и не вернулся.

* * *

Анжело проверил Интернет и нашёл там ещё три письма от ребят, которые интересовались происшедшим на пляже. Едва он успел перенаправить их, как у него зазвонил телефон. Ангел, глянув на экран, улыбнулся.

— Чего изволит леди Сью, петь или купаться? — голосом профессионального официанта спросил он.

— Мм... купаться, — в тон ему, голосом капризной клиентки ответила девушка.

— Тогда иду готовить кофе, — оттрапоровал Анжело и пошёл на кухню.

Когда он с двумя чашками, наконец, вышел во двор, то его соседка уже вовсю резвилась в бассейне. От былого раздумья на её лице не осталось и следа.

— Анжело! — с игривым укором сказала она. — А почему вы мне ничего не сказали о том, что уже выступали на местном телевидении? Я чудом узнала об этом и сейчас посмотрела ролик в повторе.

Ангел глянул на небо и улыбнулся Организатору этого чуда.

— Да, позабыл как-то, — пожал он плечами. — У нас и так с вами все встречи проходят насыщенно и содержательно.

— Мне понравилось то, что я увидела, — вылезая из бассейна, сказала Сюю. — Просто, понятно, доказательно. Как раз, наверное, то, что сейчас и нужно. Только поясните мне, пожалуйста, что там за песня такая

необычная была в конце эфира? Она похожа на те, что мы поём с вами.

— Наверное, просто мода на такие песни дошла до этого города, — сказал Ангел с улыбкой.

— Вообще, с вами много интересного связано, — сказала девушка, садясь в шезлонг. — Не знаю даже, где я вас завтра ещё увижу.

«Да я и сам этого не знаю», — подумал про себя Ангел.

Девушка отхлебнула кофе и внимательно посмотрела ему в глаза.

— Какой ароматный! — сказала она. — Вы, похоже, всё делаете с душой.

— А можно иначе?

— Да, нет, конечно, но так бывает...

Девушка допила кофе и поставила чашку на столик.

— Я приняла решение по поводу новой работы.

Он вопросительно посмотрел на неё.

— Даже если следующие пятьдесят лет мне придётся только петь с вами

песни, то я всё равно никуда отсюда не уеду.

— А разве можно делать что-то ещё более интересное? — улыбнулся Ангел, и они оба закатились смехом.

— Весело тут! — отдышавшись, сказала Сю. — Мне уже будет очень скучно без вас.

— А мне без вас, — серьёзно ответил Ангел. — Сегодня, когда вы уходили, я впервые почувствовал в своём сердце боль, которую не хотел бы испытать ещё.

— Что между нами, Анжело? Это то, о чём я думаю? — спросила девушка, глядя на него.

— От того, что мы это как-то назовём, оно не станет больше или ярче, — отозвался Ангел. — Я думаю, этим просто надо жить, а не называть.

— Нет, я тут точно чокнусь с вами! — закричала Сю, и, вскочив с шезлонга, столкнула Ангела в воду. — Вы так красиво говорите, что мне вообще уже ничего больше

не нужно, как только вас слушать. Я чувствую себя не журналистом, а каким-то овощем с ушами!

Анжело набрал в бассейне в рот воды и стал демонстративно ей булькать.

— О, нет! Он ещё смеётся надо мной, — весело улыбнулась девушка и с разбега прыгнула к нему.

* * *

Майк с улыбкой наблюдал за купанием Джессики, когда чья-то тень легла на песок возле него. Вздыхнув, спасатель приготовился снова втирать в кого-нибудь масло и пересказывать историю о мифическом друге. Однако рядом раздался мужской голос.

— Вы случайно не знаете, где мне можно найти спасателя Майка?

— Это я, я! — радостно сказал парень оборачиваясь.

Перед ним стоял темноволосый юноша лет двадцати пяти.

— Меня зовут Стив, Стив Рал-
тис, — парень с улыбкой протянул
свою руку. — Мне по Интернету при-
шёл ответ, что вы тут видели кое-
что необычное несколько дней тому
назад.

Майк улыбнулся.

— Вы пришли по адресу, Стив, —
ответил спасатель, после чего он пого-
ворил по рации и попросил подменить
его на время обеда.

Ещё спустя четверть часа молодые
люди сидели за столиком в кафе.

— Стив! Удовлетворите, пожалуйста,
моё любопытство, — начал беседу
Майк, после того, как они сделали
заказ. — Вы что, вот так сразу взяли
и поверили в то, что здесь действи-
тельно что-то такое произошло?

— Видите ли, мои бабушка
и дедушка родом из Греции. И я бук-
вально рос на их рассказах, — с улыб-
кой сказал Стив.

Майк, который знал о Греции
лишь то, что она начинается с буквы
«Г», непонимающе поднял бровь.

Стив рассмеялся.

— Наверное, я должен, кое-что вам пояснить. Греция — это такая страна, в которой за две тысячи лет было очень много святых, поэтому в основном все греки — люди верующие и много знают о чудесах. А на горе Афон, если вы слышали о ней, они и до сих пор происходят.

Парень отхлебнул свой сок и продолжил.

— Поэтому, прочтя об этом чуде, я не удивился, а просто решил приехать на место и сам тут всё посмотреть.

— Хм... Вам повезло! В моём же образовании на этот счёт, была большая дыра, — сказал Майк.

После этого он начал свой рассказ. Пару раз спасатель прерывался, чтобы съесть очередное блюдо. Когда он закончил, то его гость ещё долго не говорил, а просто смотрел на океан.

— Анжело, вы говорите его имя? — спросил, наконец, он после долгого молчания и добавил. — А вы

знаете, Майк, я верю вам. Хотя бы потому, что вам сто лет не нужно было всё это выдумывать, если бы это просто не было правдой.

Оба парня громко рассмеялись такой железной логике.

— Майк, а где мне можно будет его увидеть? — с интересом спросил Стив.

Спасатель подумал и достал телефон. Через пару минут разговора он вновь посмотрел на Стива.

— Вообще Анжело говорил мне, чтобы я по этому поводу всех направлял к священнику Питеру, но..., — здесь парень улыбнулся. — Ваша логика уж больно мне понравилась, Стив. Он обещал заехать ко мне сюда завтра к обеду, и он будет рад, если вы тоже будете здесь.

— Здорово! — обрадовался парень. — Спасибо вам большое. А пока, я, значит, могу, как следует покупаться сегодня и завтра до обеда?

— Конечно! — весело ответил Майк. — Располагайтесь прямо

на моей станции. Я, заодно, присмотрю за вашими вещами...

После этого Майк хитро улыбнулся в сторону красавиц вокруг своего рабочего места.

* * *

Утром следующего дня Анжело первым делом заехал к Питеру. Священник радостно вышел ему навстречу.

— Видел ваше выступление на телевидении, — сказал Питер. — Как раз то, что сейчас людям необходимо слышать.

Анжело согласно кивнул головой.

— Да, сегодня, спустя две тысячи лет, похоже, опять всё нужно объяснять с самого начала.

Питер весело улыбнулся.

— А это пение Ангелов в конце передачи было просто замечательным! Оно вызвало большой переполох на студии?

Анжело рассмеялся.

— Не знаю, я вовремя ушёл. Пусть теперь сами поломают голову. Возможно, кто-то догадается.

После этого они зашли в комнатку Питера и стали пить чай.

— Питер, я хотел вас кое о чём попросить.

— Всегда готов помочь, Анжело.

— Иногда, возможно, к вам будут приходить люди от Майка. Помните тот случай на пляже, о котором я говорил вначале?

— Как его можно забыть? — улыбнулся Питер.

— Так вот, это будут те, кто, возможно, захочет увидеть меня. Подсказывайте им, когда будет моё следующее выступление в храме. А кроме того, я думаю, что вы и сами найдёте, о чём с ними побеседовать.

— Можете не сомневаться, Анжело, я им всем уделю внимание. Ну, а если какой-то случай будет особым, то сразу позвоню вам.

— Спасибо! — поблагодарил его Ангел. — Мы не должны упустить никого из тех, кто приходит к нам.

— Конечно, Анжело, — ответил Питер.

Они допили свой чай и ещё немного поговорив, попрощались. Уже в дверях Ангел обернулся.

— Тот гость, по имени Гарри. Это был посланник снизу.

— Честно говоря, я уже и сам об этом подумал. Просто не был уверен.

— Все они бояться нас, но всё равно будьте внимательны. Они очень хитры.

После этого Анжело вышел к своей машине и поехал в сторону пляжа.

* * *

В то же утро Джессика подходила по песку к будке Майка.

— Привет, Джессика! — парень обрадованно вышел ей навстречу. Затем он внимательно посмотрел на её

ноги. — Вижу, что за вчерашний день чешуя не появилась, поэтому купание можно продолжить.

— Доброе утро, Майк! — рассмеялась девушка. — Хотела ещё раз поблагодарить тебя за вчерашнее. Обещаю сегодня быть поаккуратнее в воде.

— Спасателям всегда приятно слышать такие разумные вещи.

Они оба весело улыбнулись.

— А чем ты занимаешься здесь по вечерам, Джессика, если это не секрет, конечно? — не удержался от вопроса Майк. — Наверное, ходишь на какие-нибудь весёлые дискотеки?

— Да, нет, я не сильно люблю шумные места, — ответила девушка. — Иногда я просто гуляю, иногда читаю красивые книги, а иногда вытаскиваю кресло на балкон и смотрю на звёзды.

— И они говорят с тобой...

Девушка удивлённо посмотрела на него.

— А ты откуда знаешь?

— Знаю. Сам давно с ними говорю.

— Забавно, — улыбнулась она. — А ты что делаешь, когда заканчивается твой рабочий день?

— Да ничего особенного, — улыбнулся Майк. — Просто сразу закапываюсь здесь в песок до следующего утра.

Девушка звонко рассмеялась.

— Весёлый ты, — она внимательно посмотрела на него. — Если хочешь, то мы можем попробовать провести этот вечер вместе.

— Хочу, — почему-то не секунды не раздумывая, сказал парень.

— Тогда я часов в восемь тебя здесь откопаю? — улыбнулась Джессика и, бросив рядом полотенце и сланцы, лёгкой походкой пошла к морю.

Майк смотрел ей вслед и вдруг понял, что чувствует сейчас в своём сердце что-то новое и необычное. Странно, у него было столько девчонок, и он думал, что ему всё уже о них известно. Оказывается, не всё... Непро-

извольно, он вдруг вспомнил слова Анжело на эту тему и улыбнулся.

— А молодой человек не намажет меня кремом от загара? — услышал он рядом женский голос.

Спасатель вздохнул. Его новый рабочий день начинался.

* * *

Анжело нашёл Майка сидящим на песке возле своей станции. Справа от него лежало синее полотенце, а слева розовое. Сам спасатель смотрел в это время в бинокль за купающимися.

— Не помешаю? — спросил его Ангел и сел рядом.

— Анжело! Как я рад тебя видеть, — Майк с широкой улыбкой похлопал его по плечу.

Ангел посмотрел на синее полотенце возле себя.

— Парень из Сиднея?

— Стив, — кивнул спасатель. — Классный малый! Позвать?

— Пусть купается, я не тороплюсь, — улыбнулся Анжело. — Давай лучше поболтаем. Я люблю посидеть у моря. Какие у тебя новости?

Майк секунду помялся, затем кивнул на розовое полотенце.

— Джессика, вот, — немного смутившись сказал он, и затем поспешно добавил, — Ты не подумай, она не такая, она очень хорошая!

Ангел рассмеялся.

— Ну, если только хорошая... Что-нибудь ещё?

Майк призадумался.

— Не знаю даже как это сказать... — начал он. — Мне кажется, что я как-то немного по-другому стал смотреть на жизнь. Взрослею, что ли?

— Может, умнеешь? — улыбнулся Анжело.

— Это вряд ли, — рассмеялся Майк. — Я тут частенько стал поглядывать на своё прошлое. Понимаю, что наделал там так много глупостей. Иногда мне бывает очень стыдно за это.

— Попроси прощения у Господа за всё, сразу легче станет, — посоветовал Ангел.

— Да, я уже и сам догадался. Прошу. Правда, легче становится...

Майк набрал в руку песок и стал тонкой струйкой сыпать его обратно.

— А как ты думаешь, Анжело, Он там сильно злится на меня? — тихо спросил он.

— Совсем не злится.

— Как это? — Майк удивлённо посмотрел на Ангела.

— Он тебя любит, Майк! А красивая и высокая жизнь нужна в первую очередь тебе самому. И Он это тебе понемногу объясняет.

— А Богу тогда что от меня нужно?

— Да, ничего, особо. Что нам нужно от детей? Он просто хочет смотреть на своего хорошего и счастливого ребёнка Майка и радоваться вместе с ним.

— А от этого Ему будет хорошо?

— Всегда хорошо, если ты любишь. Мало что с этим сравниться. — Анжело улыбнулся и кивнул на розовое полотенце. — Как, например, в твоём случае...

Майк вздохнул.

— Как всё высоко-то в жизни бывает, а я тут живу как самец-динозавр какой-то...

Анжело грохнул рядом со смеха.

— Забыл тебе сказать, что Он ещё очень любит хорошие и добрые шутки, — просмеявшись, сказал Ангел.

Майк, наконец, улыбнулся.

— Ну, хоть какая-то польза от меня была, — сказал он и серьёзно посмотрел на Анжело. — Спасибо, что поговорил со мной об этом. Мне это важно.

В этот момент к розовому полотенцу подошла его стройная хозяйка.

— Это Джессика, — улыбнулся Майк и после посмотрел в сторону друга. — А это Анжело.

Ангел встал и протянул девушке руку. Он хотел было уже что-то

сказать, как вдруг услышал позади себя ещё один голос.

— Как же я давно так хорошо не плавал!

Анжело обернулся. Молодой парень со счастливой улыбкой вытирал синим полотенцем руки. После этого он протянул одну из них Ангелу.

— Я Стив.

— Анжело, — Ангел ответил на рукопожатие.

— Тогда я к вам.

— Ну, что ребята! — вмешался в их беседу Майк. — Может быть, для начала мы все вместе сядем в кафе и немного перекусим? А уж потом вы спокойно поговорите обо всём. Кто «за»?

«За» были все.

* * *

Внеочередное совещание всеобщих сил проходило при полном молчании чертей. Говорил один только сатана.

— Итак, у нас начались большие проблемы. Сотни лет мы с вами добивались на этой земле господства над взглядами и интересами людей. И стоит сказать, что мы хорошо преуспели в этом. Особенно в последнее время, когда появилась вся эта электроника.

Сатана окинул всех взглядом.

— Но теперь правила игры у нас усложнились. Эти пятнадцать «светлячков» на земле не просто проблема, а очень большая проблема для нас. Наш первый опыт борьбы с ними показал, что привычными действиями мы здесь многого не добьёмся.

Несколько чертей в бинтах согласно кивнули своими головами. Гарри, с перевязанным ухом, был в их числе. Сатана продолжил.

— Здесь нам понадобятся все наши силы, вся наша хитрость и коварство. Иначе эти огоньки в недалёком будущем смогут перерасти в такой большой костёр, от которого нам всем уже будет лучше держаться подальше.

Сатана встал из-за стола и заговорил громовым голосом.

— Итак! Я создаю пятнадцать групп с самыми опытными чертями в их руководстве. Количество чертей, которых они могут привлекать к работе, не ограничено. Все они должны следить за каждым шагом «светлячков», за каждой ниточкой, идущей от них, за каждым их контактом. И мешать им и их окружению. Искушать, развращать, отвлекать, пугать, ну и сами всё дальше знаете. О каждом успешном опыте борьбе со «светлячками» лично докладывать мне. А мы уже будем его изучать и делиться с остальными группами.

Сатана вышел из-за стола и пошёл по залу, глядя на чертей.

— Не для того мы с вами столько лет пудрили людям мозги, чтобы теперь нам кто-то всё испортил. Давайте же возьмёмся за «светлячков» как следует, и спасём наше первенство на земле.

Все черти в единодушном порыве вскочили и, размахивая хвостами,

стали орать слова в поддержку шефа. Сатана довольно ухмыльнулся и пошёл обратно на своё место.

— Ну, а теперь давайте начнём составлять подробный план наших действий, — уже более спокойно сказал он.

Черти достали из своих сумок листочки бумаги, карандаши и, наклонив их, приготовились записывать.

* * *

Вечером этого дня Сью и Анжело лежали в шезлонгах возле бассейна и смотрели на звёзды.

«Отец! — мысленно спросил Ангел. — А можно мне ей рассказать обо всём?»

«Смотри сам, — услышал он ответ. — Настоящая дружба всегда предполагает искренность и открытость».

«Спасибо, — улыбнулся Ангел и посмотрел на девушку. — Ой, что сейчас будет...».

— Сью! Прежде чем мы будем дальше двигаться в наших отношениях, я должен тебе кое-что рассказать о себе, — начал Анжело.

— Ты женат? — в упор посмотрела на него Сью.

Анжело в смехе упал в шезлонг. Вся его серьёзность вмиг улетучилась.

— Да, нет, всё не так серьёзно. Просто я Ангел, который до конца своей жизни будет теперь на земле.

— А, всего-то! — весело улыбнулась Сью. — Ну, тогда и мне, наверное, нужно тебе открыться. Я, на самом деле, хорошо загримированная королева Англии. Но если ты меня хорошенько потрёшь губкой, то увидишь, что на самом деле я выгляжу чуть постарше.

Анжело рассмеялся.

— Да, нет, Сью, я тебе правду говорю.

Девушка посмотрела ему в глаза и вдруг поняла, что он не шутит.

«Псих, что ли?», — промелькнула у неё мысль.

— Нет, я не псих, — улыбнулся Ангел. — Просто, рано или поздно ты всё равно увидишь, что у меня нет ни одного родственника на земле, совсем нет прошлого. Поэтому я должен рассказать тебе об этом сейчас.

— Ты, шпион? — изобретательность девушки не знала границ. — Русский...

— А ещё я могу говорить на всех языках мира.

— Точно, шпион! — утвердилась в своём предположении девушка.

«Ооо! — замычал в бессилии Ангел и посмотрел на небо. — Отец, помогай!».

В тот же момент шезлонг девушки приподнялся над землёй на метр и медленно поплыл на центр бассейна.

Девушка замолчала и, в страхе и изумлении, крутила своей головой, не веря глазам.

— Маг! — прозвучало её последнее предположение.

В тот же момент шезлонг перевернулся, и она полетела в воду. Ещё через несколько секунд Анжело увидел у борта бассейна два горящих глаза.

Девушка в изумлении смотрела на него.

— А Ангелам можно жениться? — тихо и немного жалобно спросил из воды женский голос.

— Только на чокнутых журналистках, — ответил Ангел и со смехом прыгнул к ней в воду.

Ещё через час он закончил рассказ о себе.

— Значит, тебе тысячи лет? — оценивающе глянула на него Сью. — Э..., можно я не буду говорить об этом своей маме?

— Ну, тебе лучше многое ей не говорить! — рассмеялся он в ответ. — Например, что ты у меня первая за тысячи лет...

Сью с нежностью прижалась к нему.

— Теперь у меня многое, встало на свои места. Вода бассейна помогла мне как-то прозреть. Твой необычно-

венный голос, твой взгляд на многие вещи, твоя вера и искренность. Ещё, твоё редкое имя...

— А ещё поющие стены в твоём доме, ангельское пение на телевидении..., — помогал ей вспоминать Анжело

Девушка вдруг отстранилась и очень внимательно посмотрела ему в глаза.

— Одного я только не пойму, почему Бог поселил тебя рядом со мной?

Анжело посмотрел на небо.

— Сейчас спрошу, — сказал он и через секунду ответил. — Ну, в основном мне говорят, про какие-то там медальоны по-австралийски. Но ещё немножко, вроде, помогли твоя доброта, честность и весёлость...

Конец его речи был варварски заглушён поцелуем.

*Часть
вторая*

Семья Бенинни

Анжело тихонечко выскользнул из-под одеяла и на цыпочках вышел из спальни, плотно прикрыв за собой дверь. После этого он зашёл на кухню и, приготовив себе кофе, сел за барную стойку. Вокруг него везде лежали поздравительные открытки, которые начинались словами: «Дорогие Анжело и Сью!» или «Поздравляем мистера и миссис Бенинни!»

Ангел улыбнулся, взглянув на них, и после стал смотреть в окно на зелёную траву и плывущие по небу облака. Спустя несколько минут его сзади обняли нежные и тёплые руки.

— Доброе утро, милый!

— Привет! — улыбнулся Анжело. — Как спала?

— Замечательно! — ответила Сью и потянулась. — Ну, наконец-то эта свадьба закончилась, гости и родители разъехались, и теперь можно просто жить дальше.

Она отхлебнула глоток кофе из чашки Анжело и, сев рядом с ним, укуталась пледом.

— И что мы теперь будем делать? — спустя какое-то время с интересом спросила она, посмотрев на мужа.

— Да, думаю, то же, что и раньше, — пожал плечами Ангел.

— Э, нет! — с улыбкой отозвалась Сью. — Раньше я была просто соседкой одного симпатичного и красноречивого итальяшки, а теперь я жена Ангела. И, разумеется, моя жизнь должна быть посвящена тому, чтобы во всём ему помогать. К тому же мне и самой это ужасно интересно!

— Ну, если только самой интересно, — рассмеялся Анжело и нежно обнял её. — Тогда твоя помощь, скорее всего, очень пригодится тому болтливому итальяшке.

— Анжи! А что может быть для меня интересней, чем самая невероятная сказка, вдруг, ставшая реальностью в моей жизни? — искренне удивилась Сью. — К тому же это очень красивая сказка...

Ангел молча улыбался и просто нежно гладил её по голове. Спустя какое-то время Сью вновь обратилась к нему.

— Милый, если это не секрет, расскажи, пожалуйста, что-нибудь, что мне полезно будет знать для начала?

— А никаких секретов здесь никогда и не было, — отозвался Анжело. — За гранью этого видимого мира есть Бог, Который его и создал. Он сама любовь и доброта. Я Его очень люблю. И Он дал этот мир людям, чтобы они, живя в нём по правильным принципам, учились бы всегда быть добрыми и любящими. А после смерти все, кто так жил, смогли бы прийти в Его вечный дом. И они оказались бы там среди

своих — таких же добрых, искренних и любящих.

— Как всё просто и красиво...

— У Отца по-другому не бывает. Но в этом мире кроме доброты и любви существует ещё зло и ненависть, ложь и жадность, и так далее. Они тоже должны здесь быть, ибо людям нужно научиться выбирать между добром и злом. Посреди одного только добра такой выбор был бы невозможен. Реальной же силы это зло на земле не имеет. Оно может лишь обманывать, ненавидеть и пугать.

— А в фильмах, которые я смотрела, разные там черти были довольно сильны.

— Это опять ложь, — улыбнулся Анжело. — Людям нужно черпать информацию не из фильмов, а из того, что говорил им Бог и святые на этой земле. Все тёмные силы или черти, как говорят у вас, никогда не могли управлять людьми, но у них есть другие способы влиять на людей и приводить их так к темноте.

— Мысли?

— Да, они могут посылать нехорошие мысли. И так, например, человек, которому приходит мысль что-то украсть, и он не делает этого, остаётся чист. А если человек всё же крадёт, ну или совершает какой-нибудь другой нехороший поступок, то зло к нему уже прикрепляется. Подобно тому, как лианы в лесу оплетают деревья. Грех в человеке — это уже часть территории тёмных сил. Через него они могут более сильно воздействовать на него. Не секрет, что красть во второй раз всегда легче, чем в первый. Так черти и дёргают греховных людей за эти ниточки, требуя от них совершать всё новые и новые грехи. И с каждым таким плохим поступком эти нити становятся толще и прочнее.

— Интересно, — сказала Сью. — А как человек может избавиться от этих нитей?

— Очень несложно. Для этого ему нужно глубоко и искренне раскаяться в своих нехороших делах.

Тогда Господь перерубает эти нити. Но человек после этого, конечно, должен стараться не повторять тех же ошибок.

— Хм, как всё просто и понятно! И много таких нитей есть на сегодняшних людях?

— Очень много, — ответил Анжело. — Тёмные силы давно уже привязывают людей то к раздражению, то к гневу, то ко лжи. Очень распространены сейчас в людях зависть, жадность, ревность и т.д. Поэтому, если человек опутан всеми этими нитями, то тёмные силы уже сильно управляют им. Хотя Господь не позволяет злу делать это больше, чем можно. Ведь человек из любой точки должен быть способен увидеть свою греховность и повернуться к свету и добру.

— А что с добрыми и искренними людьми на земле?

— Они тоже есть. Это любимые дети Отца и Он следит за ними с особым вниманием. Те стараются в меру

своего понимания не поддаваться страстям, прощать своих обидчиков и сохраняют лёгкость и радость в сердце. Этих людей мы и должны в первую очередь искать и стучаться к ним. От них добро может быстро пойти дальше, к другим.

— А почему черти не могут приблизиться, например, к тебе?

— Они просто сгорят, — улыбнулся Ангел. — Свет в этом мире всегда рассеивает тьму, а они подобны тьме. Также им будет очень некомфортно возле всех добрых и искренних людей.

— Как же всё интересно! — сказала Сью. — Ещё несколько недель тому назад я даже и не представляла себе, как мир выглядит на самом деле.

— Ты обрадована?

— Очень! — улыбнулась девушка. — Мне столько всего открылось... Мои многие прежние представления можно просто выбросить на свалку.

— Я думаю, что многие твои способности, на самом деле, нам ещё очень пригодятся, — улыбнулся Анжело.

Сью посмотрела на мужа.

— А ты один пришёл на землю?

— Нет. Всего нас пришло пятнадцать в разные страны.

— Ого! — удивилась Сью и вдруг хитро посмотрела на мужа. — А кто-нибудь из них уже успел жениться?

Анжело весело глянул на небо.

— Я второй, — спустя секунду, с улыбкой ответил он. — Первый женился в России. Ну, там сейчас холодно...

Сью весело рассмеялась и прижалась к мужу.

— Как же быстро и интересно изменилась моя жизнь! А чем ты думаешь, я смогу тебе помочь?

— Мы обязательно подумаем с тобой об этом как-нибудь, — улыбаясь, ответил Ангел. — А пока твои вкусные блюда и так добавляют мне хорошее настроение.

— Только блюда? — хитро улыбнулась Сью и, отбросив плед, нежно обняла мужа.

Анжело лишь что-то промычал в ответ — трудно ведь отвечать, когда тебя целуют. Спустя ещё какое-то время он стал собираться.

— Ты в город, Анжи? — спросила его Сью.

— Да, проведу Питера.

— Ну а я сегодня, если можно, то просто побездельничаю дома. Эта свадьба стала ужасным испытанием для меня.

— Конечно, милая, — улыбнулся Ангел и, поцеловав жену, вышел к машине.

* * *

— Анжело, как я рад тебя видеть! — Питер с улыбкой вышел навстречу другу.

— Доброе утро! — улыбнулся Анжело. — Мы тут тебя не утомили ещё? То свадьба, то опять я.

— Что ты, разве могут утомлять хорошие новости и прекрасные друзья? — рассмеялся священник, — Как там Сью? Мне она, кстати, очень понравилась.

— Дома сейчас, — тепло улыбнулся Ангел. — Уже рвётся помогать мне.

— Здорово, когда мужу и жене нравится одно дело, да ещё и такое нужное!

— Согласен, — кивнул Ангел. — Сегодня всё утро рассказывал ей о том, как тёмный мир реально может влиять на людей. А то она выросла на, мягко говоря, не самых точных фильмах на этот счёт.

— Я бы тоже не отказался послушать твой рассказ на эту тему, — заинтересованно сказал Питер. — Конечно, многое мне и самому известно, но дополнительная информация здесь не помешает. Вопрос серьёзный.

— Так в чём же дело? — улыбнулся Анжело и пересказал вкратце ему свою утреннюю беседу со Сью.

Когда он закончил, то Питер ещё долго молчал.

— Какие хорошие у тебя сравнения, Анжело, — наконец заговорил он. — Всё так наглядно и понятно. Мне кажется, тебе стоит рассказать людям проповедь на эту тему. А то они и действительно сейчас больше живут в ожидании каких-то там трёх шестёрок или ещё чего подобного. На реальное же присутствие лукавого в своей жизни в виде страстей и грехов они уже почти что не обращают внимания.

— Пожалуй, расскажу, — кивнул головой Ангел. — А что у тебя новенького?

Священник секунду колебался и после протянул ему листок бумаги со стола.

— Да вот, предложение мне тут пришло...

Анжело взял лист и внимательно его прочёл. Это было приглашение Питера на должность священника в один из больших храмов города Сидней.

— Интересно, — сказал Ангел и посмотрел на Питера. — И что ты думаешь по этому поводу?

Священник улыбнулся.

— Хорошо, что ты чуть раньше рассказал мне об искушениях спасателя Майка, и о предложении для вашей жены. Что-то мне подсказывает, что этот листок оттуда же.

— Думаешь?

— Угу, — кивнул Питер. — Хотя сейчас это не важно. Ещё несколько месяцев тому назад я бы с радостью принял его, а сейчас я не променяю своё место и на самый высокий пост.

Анжело рассмеялся.

— Неужели здесь так интересно?

— Да, знаешь, я как-то уже не смогу на новом месте без пения Ангелов, — весело улыбнулся Питер. — Кстати, Сью приглашала меня к вам на ужин, а заодно и послушать ваш совместный концерт.

— Концерт — это громко сказано. Но мы всегда будем рады тебя видеть, Питер!

— Ну, вот, — счастливо улыбнулся священник. — Где я ещё смогу послужить Господу так хорошо и интересно, как не рядом с вами?

— Спасибо! — Ангел с теплотой положил руку на его плечо. — Твоя помощь очень важна для нас. А у тебя получится без проблем отказаться от этого предложения?

— Уже сделано, — улыбнулся Питер. — Мои размышления на этот счёт сегодняшним утром заняли не более десяти секунд.

Священник и Анжело весело рассмеялись.

— Ну, тогда не будем откладывать и с песнями, — сказал Ангел. — Если есть желание, то мы ждём тебя в гости сегодня. Часикам к восьми нормально?

— Буду с радостью, — кивнул Питер.

После этого они допили чай и простились до вечера.

Крюк, Шпиц и Гарри издали следили за встречей Ангела и священника в храме. Шпионское оборудование последней модели помогало им хорошо слышать каждое их слово.

— Свет их возьми! — чертыхнулся Шпиц. — Догадались насчёт письма.

— Шеф будет недоволен, — многозначительно протянул Гарри. — Сильно недоволен...

— Помолчи лучше, и так у меня место, где был хвост, с утра чешется. А это всегда к худу, — пробормотал Крюк.

— Нужно нам срочно что-то новое придумать. Хоть какой-то успех у нас здесь, да должен быть, — с надеждой посмотрел на напарников-чертей Гарри.

— Из реальных вариантов остался только Ник. Он друг Майка и большой любитель травки, — начал вслух размышлять Шпиц.

— Тогда срочно берёмся за него, — сказал Крюк, который был в этой группе старшим. — Ты Шпиц организуй их встречу в баре сегодня вечером, а ты Гарри позаботится о том, чтобы у Ника было много дурной травки.

Его напарники кивнули.

— Ну, а я побеспокоюсь о том, чтобы после этого им встретилась парочка хороших девочек, — здесь Крюк как-то хитро улыбнулся. — А может быть удастся организовать и ещё кое-что...

* * *

Вечером этого дня Майк сидел в баре за столиком со своим старым приятелем Ником.

— Да, друг, хорошо, что ты мне позвонил! — улыбаясь, сказал он и после отхлебнул пива. — Сколько уже мы с тобой не виделись?

— Наверное, года два, а то и три, — призадумался Ник. — С тех

самых пор, когда я ушёл из спасателей.

— Ну и как ты сейчас?

— Нормально, как и всегда, — пожал плечами приятель Майка. — Всё ещё ищу себя. Пробую работать то там, то здесь. А как у тебя дела?

— У меня всё по-старому. Работаю всё там же, а в свободное время плаваю на своей маленькой яхте по морю.

— Девчонки, наверное, всё так же без ума от тебя? — улыбнулся Ник и, допив свой бокал, заказал ещё пива.

— Не без этого, — кивнул Майк. — Только мне это уже стало не так интересно.

— Да брось, приятель! — засомневался Ник. — Ты же у нас в этом вопросе всегда был первым.

— Был, — улыбнулся Майк. — Но теперь мне как-то хочется, отношений посерьёзней.

— И кто-нибудь есть на примете?

— Да, так. Первые намётки.

— Ого! За это нам нужно выпить что-нибудь покрепче, — сказал Ник и заказал им ром с кока-колой.

Через час оба друга уже сидели на лавочке рядом с баром и вспоминали былые истории.

— А, кстати, — сказал Ник и вдруг перешёл на шёпот. — Ты травки не хочешь покурить? Я тут хорошую достал.

— Да я как-то не по этой части, — вяло начал сопротивляться Майк.

— Брось, приятель, — убеждал его Ник. — Мы столько не виделись. Давай-ка раскрасим сегодняшний вечерок и оторвёмся, как следует.

— Ну, в принципе, у меня выходной завтра, — начал размышлять Майк и после согласился. — Ладно, давай, что там у тебя.

После этого они отошли подальше от всех и выкурили на двоих одну сигарету с травкой. Когда они вернулись обратно к лавочке, то на ней уже сидели две девушки и весело смеялись.

Парни вспомнили, что видели их раньше в баре.

— Да это судьба! — сказал Ник и обратился к девушкам с предложением опять пойти в бар и выпить вместе.

Те с радостью согласились, и они опять перешли за столик. Спустя ещё пару часов парни уже сидели в обнимку с ними. Ник намекнул, что у него есть кое-что поинтересней выпивки, чем вызвал у тех большой интерес. После второй сигареты с травкой Майк почувствовал, что он уже плоховато соображает.

Он в обнимку с одной девушкой дошёл до лавочки и буквально плюхнулся на неё. Его новая знакомая повисла у него на шее. Майк с трудом смотрел по сторонам. Последнее, что он запомнил в этот вечер, было лицо Джессики, которая стояла напротив лавочки и смотрела на него.

Питер подъехал к дому Анжело и Сью ровно в восемь. Одет он был в этот раз как типичный австралиец — в джинсы и майку. На его голове красовалась широкополая шляпа. Супруги Бенинни тепло поприветствовали его у входа.

— Анжело, а у меня хорошие новости, — улыбнувшись, сказал священник. — Сегодня мне звонил Джим Хопкинс с телевидения и сказал, что твоё прошлое выступление вызвало много положительных откликов.

— Неплохо, — улыбнулась Сью.

— Не то слово, — согласился Питер. — И он спросил, не согласишься ли ты выступить у них почаще, когда будут «окна» в эфире?

— Действительно хорошая новость, — сказал Анжело. — Аудитория у телевидения огромна. Это хороший способ поговорить со многими людьми. Скажи ему, что я согласен.

— Отлично, — улыбнулся Питер.

После этого они сели на веранде дома, где Сью уже накрыла красивый стол. Понемногу за ужином у них завязалась интересная беседа.

— Питер, — обратилась к священнику Сью. — А если не секрет то, как вы определились со своей профессией в жизни? Вам всегда хотелось стать именно священником?

— Что вы! Вы удивитесь, но вначале я даже и не думал об этом, — рассмеялся тот. — Хотя людям хотел помогать всегда. Но для этой цели я сперва окончил медицинский институт, и даже немного успел поработать по профессии.

— Правда? — удивилась девушка. — Так вы врач? Как интересно! А почему тогда вы всё же решили стать священником?

— Ну, в детстве родители заложили в меня довольно сильную веру в Бога. Особенно верующей у нас была мама. Но этого всё равно было недостаточно, чтобы я сделал такой выбор.

— А что же тебе помогло? — с интересом спросил его Анжело.

— Помогли два моих пациента из реанимации, в которой я тогда работал, — Питер призадумался вспоминая. — Оба эти случая произошли в разное время, но были очень сильно похожи друг на друга. Я тогда много говорил с этими больными после того, как они стали чувствовать себя лучше. И они подробно рассказывали мне о том, что видели, находясь на грани жизни и смерти.

— А что они видели? — поинтересовалась Сью.

— Свет, ослепительный белый свет. Оба они испытали ощущение невероятной лёгкости, радости и оба потом даже не хотели возвращаться в свои тела. Один из тех пациентов видел в этом состоянии какое-то красивое лицо, которое сказала ему с улыбкой: «Нет, тебе ещё сюда рано».

— Это наш мир, — улыбаясь, сказал Анжело.

— А ты встречался когда-нибудь с душами людей из реанимаций, когда был там? — с интересом спросила его жена.

— Нет. Этим у нас занимаются другие Ангелы. Общение с такими пациентами очень важно, ведь это хороший случай обратить их к вере. И очень часто именно так и происходит. А иногда..., — здесь Ангел весело посмотрел на Питера, — иногда даже удаётся обратить к вере их врачей или друзей.

Все за столом весело рассмеялись.

— После этого, — продолжил повествование священник, — я понял, что должен помогать людям в более важном вопросе — в вопросе исцеления их душ.

— Как всё это интересно! — с горящими глазами сказала Сью.

— Конечно, — согласился Питер. — И даже обидно немного, что сегодня многие считают христианство чем-то скучным. А это сама основа всего кра-

сивого, высокого и самого интересного в жизни!

Священник допил свой кофе и посмотрел на супругов.

— А я не покажусь вам наглым гостем, если попрошу немного попеть? — сказал он с улыбкой. — Уж больно вас послушать хочется.

— Нисколечко, — отозвалась Сью. — Песни — это одно из наших любимых занятий!

После этого все они двинулись в дом Сью, который у молодожёнов был теперь чем-то вроде консерватории.

А чёрт Гарри, который в этот раз подслушивал их беседу, предусмотрительно стал убирать громкость у своих наушников на ноль...

* * *

Когда Майк открыл свои глаза, то почувствовал, как у него в голове одновременно зашевелилась сотня мелких иголок.

«О, Боже!» — только и смог выговорить он.

После этого парень покрутил глазами по сторонам и понял, что он лежит у себя в спасательной будке. Эта новость сильно порадовала его. Майк протянул руку под кровать и вытащил оттуда банку кока-колы, которую сразу же выпил.

От этого память понемногу начала возвращаться к нему. А вместе с ней и желание поглубже провалиться под землю.

— Джес... — простонал Майк, вспомнив лицо дорогой ему девушки, видевшей его вчера в обнимку с другой.

Ещё раз как следует поохав, парень вытащил из кармана телефон и стал набирать непослушными пальцами сообщение.

«Джессика, прости идиота! Я полный придурок! Ты для меня дороже всех!» После этого он нажал кнопку «отправить».

— А устно мне можно всё это услышать? — раздался через секунду женский голос возле его будки.

— Джес?! — в изумлении пробормотал Майк и высунулся из двери.

В лучах рассветного солнышка, на нижней ступеньке лестницы сидела девушка и весело смотрела на него.

— Привет, Джессика! — радостно пробормотал парень. — Как ты здесь оказалась?

— Да, так. Одного спасателя поздним вечером тащила сюда из самой пучины бара, — глаза Джессики весело смеялись. — Пучина эта состояла из пива, рома, девушек и, по-моему, ещё какой-то дряни, если я правильно поняла пьяное бормотание того спасателя.

— О, нет, — застонал Майк. — Ты всё видела...

— Ну, да, — рассмеялась Джессика. — Тот спасатель ещё цеплялся за всех девушек по дороге, включая конечно и меня саму.

— О, прости, Джессика! Я полный придурок...

— Да, ничего. Последнее было терпимо. А придурок тот был не пол-

ный, а очень пьяный и, по-моему, ещё чем-то накуренный. Я права?

— Права, — Майк потупил взгляд. — Что-то курили вчера.

— Скажи мне честно, ты серьёзно увлекаешься этим? — в упор посмотрев на парня, спросила Джессика.

— Нет, нет, что ты! — улыбнулся Майк. — Последний раз года четыре тому назад пробовал и тоже по пьянке.

— Хорошая новость, — с облегчением вздохнула девушка. — А то я уже серьёзно испугалась за тебя.

Парень с теплотой посмотрел на неё.

— Спасибо тебе за всё, Джес!

— Ну, что ты! Ты же меня тоже спасал. Как я могла тебя оставить там тонуть? — улыбнулась девушка.

— Тогда счёт у нас с тобой один-один? — улыбнулся Майк.

— Вот уж нет. Два-один! — возмущилась Джессика. — Знаешь, какой ты тяжёлый? Если бы ты по дороге не говорил мне временами, что любишь,

то я точно бросила бы тебя где-нибудь на газоне.

Девушка с интересом посмотрела на парня.

— А те слова — это побочный эффект той травки?

— Нет, — Майк искренне глянул ей в глаза. — Они — результат самой большой удачи в моей жизни!

— Ты, наверное, всё-таки ещё пьян, — тепло сказала девушка и, встав со ступенек, нежно посмотрела на него. — Поспи, Майк, как следует, а я приду сюда ближе к вечеру, если хочешь.

— Очень хочу, — Майк проглотил слюну. — И спасибо тебе, что ты такая добрая и хорошая.

— А вот с этим, пожалуйста, к моим родителям, — улыбнулась девушка и, помахав ему рукой, пошла к дороге.

Чёрт Крюк, который в это время наблюдал за ними издали в бинокль, непроизвольно опять начал чесать то место, где у него раньше был хвост...

Журнал

— А нжи, а как ты думаешь, где я могу быть больше всего полезна тебе? — спросила Сью с любовью глядя на мужа.

Этим утром молодые супруги завтракали на веранде своего дома.

— Это желание, прежде всего, должно найти отклик в твоём сердце, — улыбнулся Ангел. — Только так Господь может дать понять, что это твоё.

— Я пытаюсь слушать себя, честно, — рассмеялась Сью, — Но пока я только точно знаю, чего не хочу.

— И чего же? — с интересом посмотрел на жену Анжело.

— Ну, я не хочу больше быть журналисткой в своей газете. Там у меня есть вполне конкретные рамки,

которые не позволяют мне говорить на интересную сегодня тему.

— В принципе, наверное, это так, — кивнул головой Ангел. — Но в тоже время, ты прекрасный журналист и эта профессия тебе очень нравится.

— Угу, — вздохнула Сью. — Значит ты тоже это почувствовал? Что же мне тогда делать?

— Не знаю. — Ангел одним глазом глянул на небо. — Ну, может быть, попробовать организовать какое-нибудь своё дело? Например, открыть свой информационный сайт или маленький журнал.

— Журнал? — Сью удивлённо глянула на мужа. — Но здесь же нужны приличные деньги, Анжи.

— А кто тебе сказал, что у нас их нет? — улыбнулся ей муж. — Отец поможет нам в любом хорошем деле!

— Журнал?! — уже совсем с другой интонацией спросила девушка. — Вот это мне нравится! Масштабы здесь — как раз то, что надо. А как мне назвать его?

Анжело рассмеялся.

— Да как же я могу называть твой журнал? Имя ребёнку всегда должен давать только его родитель...

— Точно, — согласилась Сью.

Глаза её горели. Она с радостью смотрела на мужа.

— Вот теперь мне точно стало интересно, Анжи!

— Значит, это твоё, — ответил Ангел и благодарно улыбнулся в сторону неба.

«Да, не за что пока. Она же теперь тебе полночи спать не даст, раздумывая над названием», — сказал ему родной весёлый голос

— Как же я сегодня смогу уснуть, если не придумаю журналу название? — вторил ему за столом задумчивый голос жены.

Ангел прикрыл улыбку рукой.

— И ещё, о чём мне там писать? — продолжала размышлять вслух Сью.

— Ну, здесь, наверное, я тебе немного помогу, — ответил ей

Анжело. — На землю пришли пятнадцать Ангелов и можешь не сомневаться, что скоро в мире начнут происходить разные чудеса. Я попрошу их пересылать нам всю информацию. Ну, а ещё можно писать о старых чудесах или просто о чём-то интересном и добром.

— О! — вскрикнула Сью. — Тогда, может быть, я назову этот журнал «В мире чудес»?

Ангел подозрительно посмотрел на небо.

«Ну, что же вам полночи мучиться...», — услышал он заботливый голос.

— Прекрасное название, — одобрил Ангел выбор жены. — Так тому и быть. А сейчас поехали-ка с тобой вместе прогуляемся вдоль моря?

— С тобой — куда угодно, — Сью подошла к мужу и нежно обняла его сзади. — Спасибо, Анжи, за такой интересный поворот в моей работе!

— Тебе спасибо, что хочешь помогать мне! — ответил Ангел.

Черти Крюк, Шпиц и Гарри невесело шли к своему шефу по дорогам родного ада. Вокруг всё было сумрачно, грязно и запахи тоже соответствовали пейзажу. Однако это их не сильно волновало — родина, она и есть родина.

Вокруг дороги ходили, сидели или лежали существа, которые когда-то на земле были людьми. Выглядели они теперь иначе. Земных тел у них уже не было, а форма их новых тел теперь полностью соответствовала тем характерам, которые у них были к концу жизни.

Понятно, что люди с хорошими и добрыми характерами сюда не приходили. Поэтому все существа вокруг пестрили внешностями от неприятных, до откровенно противных. Ну, для жителей Земли конечно. Местные же, к этому своему новому облику уже давно привыкли.

Все они ворчали друг на друга, ругались, иногда даже дрались. Бывшие жадины что-то пытались по привычке собрать себе, но ничего не могли теперь взять. Бывшие соблазнительницы и ловеласы пытались кого-то соблазнять, сами уже не понимая для чего им это нужно — ведь привычных тел ни у кого из них уже не было. Однако ни о чём другом они больше думать не могли. Алкоголики здесь мучились без выпивки, наркоманы без дозы, обжоры без еды.

Дружба в аду отсутствовала. Временами эти существа собирались в группы, чтобы осудить кого-то или даже побить, а потом частенько менялись местами. Любви здесь не было и в помине. За всем их поведением стояла лишь ненависть, гордость, жадность, ложь или похоть.

И этих существ здесь было очень, очень много. Кто-то из них пришёл сюда две тысячи лет тому назад, а кто-то совсем недавно.

Все они очень боялись чертей и сразу расступались перед ними. Поэтому Крюк, Шпиц и Гарри быстро дошли до места, и вошли в пещеру шефа своей группы. Его звали Кроки. Он был очень злой, большой и волосатый. А ещё невероятно хитрый и драчливый.

— Ну, что, мои хорошие, — с коварной улыбкой обратился Кроки к чертям, — чем вы сегодня порадуете своего бедного шефа?

— Мы сделали несколько попыток шеф, — начал докладывать Крюк. — Одна из них даже почти что удалась.

— Почти что удалась, говоришь? — медленно и ехидно переспросил его Кроки и, пойдя в угол пещеры, стал выбирать там самую большую палку. — Как это здорово! А вот как бы мне сделать так, мои хорошие, чтобы в следующем вашем докладе отсутствовало это противное слово «почти»? Не подскажите бедному Кроки?

Ещё через десять минут три чёрта хромая и скуля выходили из пещеры шефа.

— Да, дожили мы с этими «светлячками», — чертыхался Крюк, временами раздавая пинки, не совсем расторопно уступающим им дорогу адожителям. — Лет двести меня уже никто не лупил. И тут — на тебе...

А Кроки в это время сидел за столом и чесал рога — у него были свои приметы, которые предсказывали ему плохое будущее. Через час он должен был идти на доклад к сатане...

* * *

На следующий день Ангел вновь был на местном телевидении в гостях у Джимми Хопкинса. Первые десять минут беседы они посвятили обсуждению смысла евангельских заповедей для повседневной жизни людей.

— Да, всё это так, Анжело, — продолжал их дискуссию Джимми. —

Но всё равно люди сегодня как-то очень осторожно смотрят на эти строгие принципы христианства. Ведь в мире сегодня существует и несколько иная мораль, в виде более свободных законов общества.

— Строгие, говорите? Не думаю так. Я бы назвал их просто красивейшими правилами человеческих отношений на земле, — улыбнулся Ангел.

— Красивейшими правилами? Интересный взгляд. Поясните мне это, пожалуйста.

— Конечно, Джимми. Давайте посмотрим на эти заповеди в тех случаях, когда другие люди применяют их по отношению к нам, — сказал Анжело. — Вот вам, например, нравится, когда ваши друзья или любимая никогда и ни в чём вас не обманывают, соблюдают вам верность, когда вы можете всегда и во всём полагаться на них на протяжении всей своей жизни?

— Хм, — призадумался ведущий. — Безусловно, да.

— А ведь это и есть выполнение ими тех заповедей. А вам нравится, если вас стараются понять и простить, если вы в чём-то были не правы или где-то совершили ошибку? — улыбнулся Ангел.

— Однозначно нравится, Анжело! — рассмеялся Джимми. — Кажется, я начинаю вас понимать.

— Вот именно, — сказал Ангел. — Ведь все эти христианские заповеди в отношении себя мы готовы принимать от других с радостью и всегда...

— А вот исполнять их сами..., — продолжил его мысль ведущий с улыбкой.

— Да, да, — кивнул Ангел. — Тут они сразу нам начинают казаться строгими, чрезмерными и т.д. А на самом деле они лишь отражают реально возможную высоту человеческих отношений.

— Никогда так не смотрел на этот вопрос. Очень интересно! — улыбнулся Джимми. — Почему же они казались мне такими чрезмерными раньше?

— В том то и беда, что мы часто, толком не зная ничего, начинаем опираться на какие-то отдельные ощущения или другие незрелые мнения, вместо фактов. И в результате тем самым мы отмечаем очень важную и полезную часть своей жизни.

— Да уж, никогда бы не подумал, что заповеди Бога могут всего лишь показывать возможную высоту человеческих отношений, — вновь задумчиво проговорил Джимми.

— Ведь Господь в действительности лишь поведал нам о тех взаимоотношениях, которые существуют в Раю, за гранью земного мира. Ну, и пригласил людей попробовать пожить по этим правилам. Чтобы они и в этой жизни уже становились счастливее, и чтобы после неё оказались бы среди своих. Среди тех, кто также всегда живёт по законам любви и доброты, прощения и надежды, но только уже вечно.

— Хорошо вы говорите, Анжело, понятно, — сказал ведущий и после посмотрел на часы. — Однако время

нашей передачи вновь подошло к концу. Надеюсь, что мы с вами скоро опять встретимся! А пока мы прощаемся с Анжело Беннини, который сегодня был у нас в студии, и благодарим его за интересную беседу.

— Спасибо и вам, Джимми! — улыбнулся в ответ Ангел.

* * *

На следующий день Анжело и Сью гуляли на закате по берегу океана. Мягкая волна тихо накатывала на пологий песчаный пляж, и молодые люди, сняв обувь, шли по щиколотку в воде. Солнце всё больше клонилось к горизонту и освещало красноватым светом берег и деревья вдалеке.

— Анжи, я давно уже хотела тебя спросить кое о чём. Как ты думаешь, мир ещё имеет шанс очнуться и прийти к самому главному — к любви, искренности, Богу?

Анжело улыбнулся.

— Могу лишь сказать тебе, что я точно знаю Того, Кто в этом ничуть не сомневается.

— Ты имеешь в виду Господа? — догадалась Сью.

— Да, Отца. Он всегда продолжает верить во всё лучшее, даже когда у нас, Ангелов, иногда опускаются руки.

— А можно спросить, почему Он так верит? Ведь существующая реальность сейчас далека от оптимизма?

— Потому что Он Отец и все люди — это Его дети. Он их очень любит и верит что добро в них победит. А если не будет надеяться Он, то кто тогда?

— Верит, несмотря ни на что?

— Да, Он такой.

— Анжи, а то, что мир сегодня такой супер-технический, это хорошо или плохо?

— Это может быть и хорошо, и плохо. Ведь все информационные каналы — это как кровеносные сосуды, идущие к душе человека. Их одинаково

можно наполнить тем, что душу оживит и тем, что её убьёт. Есть такая сказка про живую и мёртвую воду. Но одно очевидно — все процессы в человечестве сейчас идут в десятки и даже сотни раз быстрее, чем это было раньше.

— Я читала эту сказку, — улыбнулась Сью. — А как же так получилось, что человечество на земле почти утратило самое главное в своей жизни?

— Много христианских учителей виноваты в этом. Они местами просто ужасно исказили смысл и суть христианства, — Ангел грустно вздохнул. — Ну, скажи, как простые люди могли поверить в то, что Бог есть любовь, если инквизиция в Европе уничтожила Его именем тысячи красивых невинных женщин?

«Ну, да! Я делал их, старался, а те умники нашли себе причину своих бед!» — услышал он комментарий сверху.

— А сколько всего насилия в мире совершалось якобы для Него? Такое впечатление, что те «христиане» совсем

не читали, о чём говорил им Господь, — продолжил Ангел.

— Да я об этом слышала. Это ужасно.

— И примеров подобных искажений в христианском мире слишком много! А ведь простым людям все эти случаи как раз и помогли сформировать неправильный облик Господа — жестокий, карающий, но никак не любящий, — Анжело посмотрел на жену. — И в результате Его важные слова, слова о любви Его верных апостолов и первых последователей, были сильно замараны и закрыты последующими действиями многих псевдохристиан. И теперь люди уже не так сильно верят в безупречный облик любви и добра, который на самом деле имеет Бог.

— А как же теперь можно исправить эту ситуацию, Анжи?

— Это очень непросто, тем более что значительная часть людей, вообще уже потеряла всякий интерес к христианству. Но нужно не отчаиваться, а говорить, говорить и ещё раз говорить.

Здесь Ангел впервые улыбнулся.

— Ведь, в конечном счёте, это больше всего нужно самим людям. Они сегодня, к счастью, открыты и очень образованы. Если им всё правильно показать и опереться на бесспорные факты, то многое станет для них очевидно.

— Здесь может и мой журнал в чём-то пригодиться.

— Конечно! Ведь чудеса прошлые и те, которые ещё будут — это как раз факты, доказывающие, что Бог и Рай есть. А это также значит, что за гранью этого мира всегда правит только Любовь, и ни что другое. И все эти факты многих заставят задуматься, и подтолкнут их к поиску правильного пути в жизни.

Сью счастливо улыбнулась.

— В каком же интересном и масштабном деле я вдруг оказалась!

— Да, дорогая, — рассмеялся Ангел. — Можешь мне поверить, что более масштабного дела на земле точно нет.

Здесь Сью как-то хитро посмотрела на Анжело.

— Ну, разве что только катание на живом Ангеле может немного с этим сравниться..., — сказала она и весело запрыгнула на спину мужа.

Ангел подхватил её ноги и, смеясь, пошёл дальше.

* * *

Сатана обходил стол, за которым сидело пятнадцать самых именитых ведьм.

— Я сегодня собрал вас, мои дорогие ведьмочки, для того, чтобы поставить вам важнейшую задачу. Мои черти после месячной битвы с пятнадцатью Ангелами смогли достичь всего лишь четыре небольших успеха. Это крайне мало. Так мы быстро проиграем эту битву. Группы чертей многочисленны, но они слишком прямолинейны и твердолобы.

Ведьмы с чувством согласно закивали головами.

— И я понял, что здесь больше нужен женский стиль.

За столом послышалось довольное хихиканье.

— Назначаю вас составителями дальнейших планов во всех группах. Вносите в работу больше коварства, используйте ваши любимые приёмы — сплетни, наговоры, соблазны, клевету и т.д. Ну, в общем, сами всё прекрасно знаете...

Ведьмы понятливо заулыбались.

— Оплетайте помощников Ангелов клубком интриг, до тех пор, пока не отобьёте их в сторону. Группы чертей будут в точности исполнять ваши приказания.

Здесь глаза Сатаны злобно сверкнули и посмотрели на пару сломанных палок, лежащих в углу комнаты.

— Я им сегодня утром это хорошенько объяснил. Итак, приведите себя в самый соблазнительный вид, возьмите с собой всё необходимое, и обо всех, даже малейших успехах,

немедленно докладывайте лично мне. Мы должны срочно собирать любой положительный опыт борьбы со «светлячками» для составления дальнейшего плана действий. Есть у кого-нибудь вопросы, хитрулечки?

— Ваша бесподобная мрачность! — За столом поднялась одна прожжённая ведьма. — Выдайте нам, пожалуйста, шикарные машины с открытым верхом. На земле это очень здорово работает. Ну и соответствующую одежду, конечно.

Сатана ухмыльнулся.

— Можете идти за кабриолетами в гараж. А затем получите на складе по чемодану лучшей одеждой и косметикой. Ещё вопросы есть?

Все молчали.

— Ну, тогда за работу. Давайте-ка покажем этим «светлячкам», что это такое — настоящие подземные ведьмы.

Яхта «Сказочник»

На следующий день Майк взял ещё один выходной, чтобы показать Джессику на своей яхте. Молодые люди с сумками, наполненными едой и напитками, дошли по причалу до небольшого белого парусника с названием «Сказочник».

— Какое интересное имя у твоей яхты, — сказала Джессика и с улыбкой посмотрела на Майка. — Оно что-то означает?

— Да, нет, — рассмеялся парень. — Я её уже с таким названием купил. Но мне оно нравится — я в детстве любил читать сказки, особенно с хорошим концом.

— Я тоже, — улыбнулась Джессика.

После этого они перешли на яхту и отвязали швартовые. Майк завёл двигатель и вскоре их кораблик медленно вышел из порта в широкий канал. Затем парень поднял на ней красивый белый парус, и яхта медленно поплыла по глади залива в сторону океана.

— Как тут красиво! — с чувством сказала Джессика глядя по сторонам. — Почему-то с воды мир всегда воспринимается совсем по-другому.

Парень с интересом посмотрел на девушку.

— Ты сейчас, вообще-то, повторила мою любимую фразу, — с улыбкой сказал он. — Я уже давно перестал удивляться этому факту и начал просто принимать его, как приятное чудо.

Они оба весело посмеялись.

После очередного поворота подул попутный ветер. Майк быстро поставил спереди ещё один парус, называемый спинакер, и они быстро пошли по небольшим волнам.

— Странно так, — удивилась Джессика. — С одной стороны по волнам

видно, что сейчас дует хороший ветер, а с другой стороны я его совсем не чувствую на яхте.

— Так всегда бывает, — рассмеялся Майк. — Это потому что мы сейчас движемся со скоростью ветра, и у нас в этот момент безветренно.

Они вышли через широкий канал в открытый океан, где волны стали уже намного больше. Майк заранее узнал у Джессики, что она не боится качки, поэтому молодые люди вместе весело запрыгали по волнам, иногда отворачиваясь от кучи брызг.

Вдоволь накатавшись по океану, они бросили якорь в лагуне одного из прибрежных островов, чтобы немного перекусить и поплавать вокруг яхты. Вода вокруг них была такой прозрачной, что было хорошо видно дно. Возле их кораблика плавало много разноцветных рыбок, а пару раз даже промелькнула морская черепаха.

Девушка и парень надели маски и ласты, и поплыли вокруг яхты,

глядя на подводный мир. То и дело Джессика показывала Майку пальцем на что-то интересное под водой и пыталась говорить с трубкой во рту. Парень улыбался её весёлому мычанию и радовался вместе с ней.

Наконец вдоволь накупавшись, они вылезли на яхту и легли под солнышко, чтобы немножко погреться и обсохнуть. Майк включил негромкую музыку, и они молча лежали рядом, наслаждаясь красивой мелодией и звуками моря.

— Я бы всю жизнь, наверное, смогла бы так пролежать, — сказала, наконец, Джессика.

— Я думал приблизительно так же, — улыбнулся Майк, — когда покупал себе эту яхту.

Они рассмеялись. Майк повернулся и внимательно посмотрел в глаза девушки.

— А тебе не странно, Джес, что мы часто очень похоже смотрим с тобой на многие вещи?

— Нет, — с улыбкой ответила девушка. — Меня это больше радует.

Не так часто в этом мире я могу поговорить с кем-нибудь о том, что мне действительно интересно.

— Да, для меня это тоже редкость, — кивнул Майк и после добавил. — Если хочешь, давай мы будем почаще с тобой вместе? Что ты думаешь об этом?

— А я не думаю много, — со смехом отозвалась Джессика. — Я просто беру и утаскиваю тебя из тех мест, где тебе быть, на мой взгляд, уже не стоит. Так что я «за».

Они оба расхохотались и вскоре вновь пошли купаться в море.

* * *

Джимми Хопкинс вышел из здания телестудии на улицу и не спеша двинулся по тротуару в сторону дома. Его пеший маршрут туда занимал чуть более двадцати минут. Поэтому Джимми предпочитал не пользоваться в этом случае автомобилем, а отдавал предпочтение здоровому образу жизни.

Однако в этот раз его привычная прогулка была быстро нарушена. Едва Джимми успел сделать сотню-другую шагов, как вдруг услышал возле себя шум мощного двигателя. Он повернул голову в сторону проезжей части и уже не захотел отворачивать её обратно.

Рядом с ним парковался ярко-красный «Феррари» с открытым верхом. За его рулём сидела сногсшибательная блондинка в ослепительно белой майке и шортах. Она внимательно смотрела на него, явно собираясь о чём-то спросить.

Джимми, который в душе всегда был джентльменом и к тому же холостым, остановился в приятном предчувствии.

— Извините меня пожалуйста, молодой человек, — медовым голосом заговорила красотка. — Вы мне со стороны показались солидным мужчиной с хорошим вкусом. Я впервые в вашем городе. Не могли бы вы мне порекомендовать какой-нибудь приличный ресторан неподалёку отсюда?

— Конечно, мэм, — улыбнулся Джимми.

— Когда я сильно голодна и спрашиваю о еде, то можно называть меня просто Элизабет.

Джимми весело рассмеялся.

— Да, Элизабет. А какую кухню вы предпочитаете — традиционную, итальянскую или восточную?

— Вкусную, — не задумываясь, с улыбкой ответила девушка. — Всё остальное я переживу.

— Тогда наш выбор будет следующим. Итальянский ресторан «Каприччо» находится в паре кварталов прямо. Японский ресторан «Ямаген» расположен в полукилометре слева от ближайшего перекрёстка, а замечательный стейк-хаус «У Джорджели» находится прямо здесь, на той стороне дороги.

И Джимми указал пальцем на него.

— Хм, — наморщила лоб блондинка. — Большой выбор. Даже и не знаю, как мне быть. А куда бы сейчас отправились вы, мистер...

Девушка вопросительно посмотрела на него.

— Хопкинс. Джимми Хопкинс, — быстро подсказал ей телеведущий.

— Тогда, куда бы сейчас пошёл Джимми Хопкинс, если бы был также же сильно голоден, как и я?

— В стейк-хаус конечно, — не задумываясь, ответил Джимми. — Когда я сильно голоден, то шутки кончились. И только хороший стейк может меня быстро утешить.

Девушка весело рассмеялась.

— Отличный выбор, — одобрила она. — Значит стейк! И чтобы непременно был с кровью.

— Самую капельку, — вторил весёлой девушке Джимми. — И побольше перца.

Девушка отстегнула ремень и элегантно вышла из машины. Телеведущий сразу же мысленно поставил ей десять баллов из десяти за великолепную фигуру. После этого он приготовился уже с ней проститься.

— Значит мне по переходу на ту сторону? — спросила его Элизабет

и после утвердительного кивка добавила. — Огромное вам спасибо, мистер Хопкинс!

— Не за что, — с улыбкой ответил он. — Приятного аппетита!

Девушка ещё раз благодарно кивнула белокурой головкой и сделала несколько шагов по направлению к переходу. Джимми, не сводя с неё глаз, начал медленно двигаться по тротуару в сторону скучного дома. Вдруг шикарная блондинка остановилась и как бы в раздумье повернула свою голову.

— Э, мистер Хопкинс..., — начала она.

— Джимми, — поправил её ведущий. — Для голодных красавиц всегда только Джимми.

— Джимми, — улыбнулась Элизабет. — Вы знаете, эта моя первая беседа за сегодняшний день, и она мне доставила большое удовольствие. Можно мне вас кое о чём спросить? А вы случайно не голодны? Я была бы рада такому весёлому и знающему собеседнику за столом, как вы.

Джимми улыбнулся.

— Даже если бы я был сейчас сыт, то всё равно пошёл бы с вами. Хотя бы для того, чтобы просто выпить кофе, — Он галантно подошёл к ней. — Гостеприимство моего города, дорогая Элизабет, обязывает меня быть предельно внимательным к столь прекрасным его посетительницам. Моё имя сразу же внесут здесь в «чёрную книгу», если узнают, что я вам отказал.

— Какие прекрасные традиции и люди в вашем городе! — рассмеялась Элизабет. — А если бы вашу речь можно было положить в банку, то у меня получилось бы самое вкусное варенье на этом побережье.

Теперь пришла очередь Джимми смеяться от всей души.

— А вы случайно не профессиональный соблазнитель? — с наигранной осторожностью вдруг спросила его девушка.

— Намного хуже, Элизабет. Я местный телеведущий, — с улыбкой сообщил ей Джимми.

— Чёрт меня возьми! Тогда всё понятно, — ведьмочка Эльт весело рассмеялась и, взяв Джимми под руку, красиво зашагала со своей добычей в сторону ресторана.

* * *

Сью сидела за компьютером и просматривала новости, которые к ней временами приходили из четырнадцати точек мира. Она понемногу собирала материал для своего первого номера журнала. Заодно девушка также помогала мужу отвечать на разные вопросы в социальных сетях, правда только там, где язык общения был английским. Закончив свою работу, она распечатала нужную информацию и выключила компьютер.

После этого Сью втянула носом воздух и улыбнулась. Из кухни до неё доносился лёгкий запах кофе. Девушка сладко потянулась в кресле и с улыбкой встала. Пора было ей составить

компанию мужу. Пить кофе в одиночку в семье Бенинни было серьёзным преступлением.

* * *

После того как были съедены замечательные стейки Элизабет и Джимми заказали себе кофе и десерты. Девушка выбрала себе профитроли, а ведущий ограничился безобидным фруктовым салатом.

Их беседа этим вечером протекала на удивление легко и непринуждённо. В основном на вопросы девушки отвечал Джимми. Он уже успел порекомендовать ей пару хороших отелей в городе, а также немного рассказал о своей работе. Гостье эта тема была очень интересна.

— Меня всегда интересовал один вопрос — насколько самому телеведущему интересны те темы, которые обсуждаются в их студиях? — с улыбкой спросила его Элизабет.

— Это великая тайна, которая вместе со мной уйдёт в могилу, — смеясь, ответил ей Джимми. — Я ни в коем случае не должен обижать никого из своих гостей. Такова этика профессии.

— Но хотя бы выражением лица вы можете дать мне понять, бывает ли вам когда-нибудь плохо от некоторых гостей? — не сдавалась любопытная Элизабет.

— Бывает, — сжалился над ней Джимми, — но очень редко. Если говорить честно, то гораздо чаще у меня бывают интересные собеседники.

— Да? И кто из последних гостей вам запомнился больше всего?

— Один проповедник, как ни странно, — через секунду усмехнулся Джимми. — Не смотрите на меня так. Если бы мне кто-нибудь сказал об этом пару месяцев тому назад, то я и сам бы помер со смеху.

— Проповедник? Вот уж удивили, так удивили! — в глазах ведьмочки Эльт зажёгся огонь охотника, почуявшего дичь. — И чем же он так необычен?

— Он так просто и убедительно говорит о многих важных вещах, что мне не остаётся ничего другого, как лишь во всём соглашаться с ним, — развёл руки в стороны Джимми. — Этот проповедник совсем недавно появился в нашем городе. Он приехал сюда, кажется, из Италии.

— Из Италии, говорите? — заинтересованно спросила Элизабет. У неё вдруг появился в голове прекрасный план. — А его случайно зовут не Ан..?

Едва девушка начала произносить это имя, как вдруг сильно закашлялась на целую минуту. Если бы Джимми мог слышать то, что слышала в этот момент ведьмочка, то он бы сильно удивился.

«Ты не можешь очернять Ангелов. Ты не человек и это не твой мир. Хорошо это запомни!» — услышала Эльт в голове спокойный голос, от которого ей стало нестерпимо жарко.

Элизабет быстро налила себе полный стакан воды и залпом выпила его.

Ещё через пару минут, речь вновь стала возвращаться к ней.

— У вас всё хорошо? — Джимми с беспокойством смотрел на неё. — Вы сейчас выглядите очень бледной.

— Да, да, Джимми, всё прекрасно, — сказала девушка. — Я просто сильно чем-то поперхнулась.

— А внешне эти профитроли выглядят совсем безобидно, — пытался шутить ведущий.

— Да, да, — как-то уже рассеянно улыбнулась в ответ Элизабет.

На самом деле ведьма Эльт была сейчас в панике. Она сразу же догадалась, Кто её предупредил. Ничего подобного с ней до сих пор ещё не случилось. Нужно было срочно сообщить об этом сатане.

Сославшись на неотложные дела, она обменялась с Джимми телефонами и поспешила проститься. Телеведущий не позволил ей оплатить счёт, и после проводил девушку до машины.

Виновато улыбнувшись, Элизабет села в Феррари и, махнув на проща-

ние рукой, уехала. Джимми остался стоять на обочине в глубоком раздумье. Он прекрасно слышал, как его новая знакомая начала произносить имя, которое начиналось так же, как и «Анжело», но почему-то не смогла этого сделать.

Поняв, что информации для каких-либо выводов у него очень мало, он вдруг припомнил фигуру Элизабет, и после этого в самом прекрасном расположении духа побрёл к себе домой. На этот раз вполне удачно.

* * *

Анжело и Сью сидели за столом и просматривали новости, которые недавно распечатала девушка. Они часто приходили к ним теперь от других Ангелов.

— Сколько же всего интересного стало происходить в мире! — восторженно сказала Сью, перекладывая листочки.

— Так должно быть, — улыбнулся Анжело. — В меньшее, люди сегодня уже просто не готовы поверить. Нужны и имена свидетелей, и точные места, где это происходило. Всё должно выглядеть бесспорным для читателя. По- другому чудеса сейчас уже не сработают.

Ангел вздохнул.

— Сегодня в мире столько разных электронных новшеств, разных фантастических фильмов и сказок с прекрасной графикой, разных фокусников и иллюзионистов. Людям сейчас вообще уже трудно понять, где же заканчиваются трюки, и начинается реальность. Самая главная реальность для них...

— Да, мне нужно будет хорошенько постараться, чтобы всё это выглядело очень убедительно, — кивнула Сью и принялась сортировать почту.

Отдельно она складывала листочки, в которых говорилось о фактах воскрешения люди, в другую стопочку информацию о чудесных излечениях, в третью все остальные случаи.

— Прилично уже набралось материала, — с улыбкой сказала девушка. — Возможно, благодаря таким фактам журнал действительно станет популярным. И он будет ещё одной ниточкой, за которую многие люди смогут ухватиться.

— Вообще-то, ради этого мы и пришли на землю, — тепло улыбнулся её муж. — Только я думаю, что к этим чудесам нужно будет ещё добавить и старые, которые уже случались на земле раньше. Чтобы всё это выглядело, как хорошее продолжение того, что давно уже существует.

— Отличная мысль, — согласилась Сью. — Ты подскажешь мне, какие случаи лучше будет сюда поставить? А заодно, я и сама узнаю о прошлом много интересного.

Анжело улыбнулся.

— Конечно. Это должно быть что-то давно известное людям, произошедшее при многих свидетелях. Ну и почти, как всегда, забытое...

Сью кивнула и отодвинула листки в сторону.

— Если так пойдёт дальше, то думаю, что через пару месяцев первый номер журнала «В мире чудес» выйдет в свет.

— И это будет хорошее дело, которым ты сможешь помочь и мне и Отцу, — улыбнулся Анжело.

— Анжи! А как ты думаешь, в тех странах, где есть Ангелы, тоже будут появляться подобные журналы? — с любопытством спросила Сью.

— Возможно, — с улыбкой пожал плечами её муж. — Возле них ведь тоже есть разные люди и, возможно, какой-то милой журналистке там придёт в голову умная мысль написать обо всём этом. Они могут появиться и на других языках, а могут и на английском. Но это не важно — даже несколькими полезными журналам в этом мире не будет тесно. Ты посмотри сколько всего сейчас печатается на другие темы! Наши важные новости будут пока что стоять в самом хвосте.

Девушка кивнула.

— Это уж точно. Я тут как-то решила посчитать количество изданий в мире на разные темы — о машинах, косметике, здоровье и быстро сбилась со счёта.

— То-то и оно, — сказал Анжело и после, встав из-за стола, обнял жену.

— Ну всё, на сегодня хватит о работе. Пойдём-ка лучше окунёмся с тобой в бассейне.

— А ты брызгаться не будешь? — игриво спросила Сью, выбираясь из-за стола.

— Ну, если только на меня опять кое-кто не будет там всё время нападать, — ответил Ангел и молодые люди смеясь, вышли из дома.

* * *

— Это ещё что такое? — глаза сатаны сверкали от ярости.

Перед ним за столом сидели четыре ведьмы, которые только что поведали

ему чем-то похожие истории, о голосе с запретом для них, и о нестерпимом жаре внутри.

— Кто это ещё осмеливается мешать моим ведьмам делать то, что они хотят?

«Ты и вправду этого не знаешь?» — вдруг услышал он внутри себя спокойный и хорошо знакомый ему голос.

Он этих нескольких слов сатане стало нестерпимо плохо. Он вдруг почувствовал, как всё загорается внутри него. Сатана сник и сел обратно за стол. После этого он глянул на ведьм отсутствующим взглядом и холодно произнёс.

— Я должен обо всём хорошо подумать. Все свободны.

Ведьмы в нерешительности поднялись и побрели к выходу, а сатана остался сидеть за столом, и его когти оставляли на его поверхности глубокие следы.

Огромная злоба переполняла его сейчас, но одновременно он хорошо понимал, что может командовать

только здесь, в своём тёмном мире. Да и то пока его терпят. В любой момент его могут сжечь, как спичку. И с этим он ничего не мог поделать — он мог только злиться.

Следы от когтей на столе становились всё глубже.

* * *

Отец смотрел на Свою землю.

Как же не просто растятся на ней высокие и красивые человеческие души! Каждая такая душа имеет в себе потенциал взмыть высоко ввысь или упасть в бездну. Да и не только на земле...

Тот, кто именуется теперь сатаной, тоже не всегда был таким. Но гордость делает любую душу слепой, а в больших количествах безумной. Так случилось и с ним. И теперь свет от Отца уже не греет его, как раньше, а смертельно обжигает. Но это был его выбор.

А Своих любимых детей и Ангелов Отец никогда и нигде в обиду не давал.

* * *

Его Ангел сидел на берегу земного океана и глядел на небо. Туда, где был его дом, его Отец и вся его семья.

Подумав так, Анжело заулыбался — его семья теперь понемногу начала появляться и здесь, на земле. Сью, Питер, Майк, Стив и многие другие. Все те, кто слышал его проповеди по телевизору или в храме. И кто серьёзно стал задумываться над тем, что он говорил.

И значит, всё уже было не зря, хотя основная работа, конечно, была ещё впереди. А его новая земная семья теперь всегда и во всём будет помогать ему.

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 3

Анжело	4
Сью	10
Спасатель	20
Питер	34
Ангельские песни	47
Медальоны по-австралийски	62
Где-то под землёй...	80
Чёрт Гарри	95
Джессика	116

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 145

Семья Бенинни	146
Журнал	173
Яхта «Сказочник».	192

Все книги серии «Лицом к себе»
и информация по оптовым закупкам на сайте
www.licomksebe.ru

Бондарь Игорь Николаевич

Небесный десант

Фантастическая повесть

Компьютерная вёрстка *В. Е. Алексеев*
Дизайн обложки *Е. Тарасюк*
Издатель *В. В. Бебко*

Подписано в печать 06.04.2016. Гарнитура KudrashovC.
Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Усл. печ. л. 11,34.
Тираж 70 экз. Изд. заказ 01-16. Тип. зак. 104614.

Частное издательство «Золотое сечение»
127591, Москва, Керамический пр-д, 77-1-87
Тел.: +7 (495) 485-98-59, (962) 949-83-96
E-mail: info@zs-izdat.ru. <http://www.zs-izdat.ru>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО "Т8 Издательские Технологии"
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5.
Тел.: +7 (495) 322 38 30
www.t8print.ru

*В этой книге пойдет речь
об очень необычном десанте,
который пришёл на землю,
чтобы помочь людям.*

www.licomksebe.ru

ISBN 978-5-9907407-5-4

9 785990 740754 >

Частное издательство
«Золотое сечение»

<http://www.zs-izdat.ru>